

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Годы: 1865—1866] // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 4. С. 289—336 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 289 —

тая молитвенникъ; я стоялъ отъ него не болѣе какъ въ 3-хъ или 4-хъ шагахъ, и былъ очевидцемъ такого зрѣлища, для созерцанія котораго желалъ-бы пригласить всѣхъ болѣе рьяныхъ нашихъ ревнителей старины. При чтеніи молитвъ папа открыто выложилъ на лежавшую предъ нимъ бархатную подушечку ¹⁾ довольно большую табакерку, взявъ небольшую изъ нея щепоть, двумя свободными отъ табаку пальцами двукратно совершилъ на себѣ крестное знаменіе и, затѣмъ въ пѣсколько пріемовъ вынюхавъ весь хранившійся между первыми тремя пальцами прахъ, вновь началъ креститься уже безъ табаку въ рукѣ и шептать прерванную молитву.

Какъ вы думаете, понравилось-ли бы это нашимъ рогожцамъ? Но здѣсь этимъ, разумѣется, никто не соблазняется. Пришедши домой, я сталъ читать бывшее у меня подъ руками нравственное богословіе, и тамъ нечаянно отыскалъ разсужденіе именно о табакѣ. Римскій моралистъ толкуетъ, что нюханіе и куреніе табаку предъ пріобщеніемъ св. таинъ вовсе не составляетъ нарушенія поста (такъ же, какъ еслибы пришлось кому нечаянно проглотить частицу ногтя, металла или другую какую нибудь неперевариваемую желудкомъ вещь) и потому не можетъ называться даже легкимъ грѣхомъ, а только развѣ дѣломъ несовѣмъ приличнымъ. Соображая прошедшее съ настоящимъ, я подумалъ только, что, еслибы и правду говорилъ этотъ казуистъ римскій, все-же мудро предположить, что папа молился отъ глубины души и во время молитвы вовсе отрѣшился отъ міра и земныхъ попеченій, когда не могъ забыть своей пустой прихоти на 40 только минутъ, которыя требовались для 2-хъ его миссъ.

Извѣстны-ли вамъ отвѣтныя письма газеты *Le Monde* газетѣ *S. Pétersbourg* объ Иосафатѣ Кунцевичѣ? Мнѣ сильно хвалили ихъ іезуиты, и я на дняхъ отыскалъ эти—90, 94 и 101 №№; отвѣтъ на нихъ, кажется, незатруднителенъ: авторъ русскій оказался всего болѣе виновнымъ въ искаженіи или невѣрномъ переводѣ письма Льва Сапѣги, но здѣсь вина

¹⁾ Она кладется на столикъ для лучшей опоры локтямъ въ случаѣ, если угодно будетъ его святости читать молитвы съ коленнопреклоненіемъ у столика.

1865 г. падаетъ кажется исключительно на Бантышъ-Каменскаго ¹⁾, который вмѣсто словъ, приписанныхъ Иосафату: „я властенъ гнать и рубить головы“, долженъ былъ будто-бы читать: „онъ дозволилъ имъ (сирѣчь православнымъ раскольникамъ) топить и обезглавливать уніатовъ“; и еще говоритъ вмѣсто словъ: „должно лишать должностей и изгонять изъ королевства всѣхъ тѣхъ, которые не принимаютъ уніи“ — Иосафатъ говорилъ будто-бы: „ужели должно оставить сію (т. е. латинскую церковь) и изгнать ее изъ государства“. Мало вѣроятное и неудобобъяснимое измѣненіе! Но Мартыновъ іезуитъ хвалится, что и въ отысканномъ имъ спискѣ письма Сапѣги остаются слова также, какъ пишетъ его другъ Бенедиктинецъ въ *Le Monde*. Ужели у Кояловича ²⁾ нѣтъ вѣрнаго списка? При отъѣздѣ изъ Рима сей другъ Аксакова (Мартыновъ) объявилъ мнѣ, что онъ хочетъ также писать статью объ І. Кунцевичѣ на русскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкѣ, въ видѣ письма на имя русскаго архимандрита. Я съ своей стороны сказалъ, что я не боюсь мирной полемики, если только здоровье позволитъ мнѣ писать, но просилъ его не издавать своего письма на мое имя на итальянскомъ языкѣ, такъ какъ православный отвѣтъ никогда не можетъ читаться въ римской папской области. Еще я поставлялъ условіемъ, чтобы мнѣ дозволено было читать тѣ рукописи, которыя были у него подъ руками, и изъ коихъ онъ черпалъ то новыя чтенія, то новыя извѣстія, но сомнѣваюсь, чтобы онъ исполнилъ эту просьбу. Ожесточеніе его противъ Россіи и русскаго правительства очень велико, какъ видно изъ частныхъ бесѣдъ.

Семиллистовое письмо мое къ вамъ, по новымъ розысканіямъ оказалось, пошло не чрезъ Вѣну, а чрезъ Парижъ и не съ секретаремъ, а съ курьеромъ Испанскаго посольства; сіе послѣднее, спасибо, помогаетъ мнѣ въ розысканіи потерн, но жалѣю, что изъ министерства изъ С.-Петербурга ничего не отвѣчаютъ на мой запросъ.

Пока позвольте положить перо, пожалуй и эта хартія затеряется. Еще угодно, воззрите на дворъ папскій въ прилагаемой фотограф. картинкѣ“.

¹⁾ Николая Николаевича, историка археографа, написавшаго „Историческое извѣстіе объ Уніи“ (М. 1795); † въ 1814 г.

²⁾ Михаила Осиповича, историка, проф. Спб. дух. академіи. † 1891 г.

26-го ч. писалъ я въ лавру преосвящ. митрополиту:

„Объявилъ я монахинѣ Флавіанѣ ¹⁾ волю Вашего Высокопреосвященства относительно предназначенія на священническую вакансію въ вѣрбренній ей монастырь діакона Покровской въ Кудринѣ церкви; но она повторила мнѣ свое желаніе имѣть лучше готоваго, хотя-бы и сельскаго, священника, нежели вновь произведеннаго изъ діаконѣвъ.

Въ бытность мою въ Лаврѣ имѣлъ я объ этомъ предметѣ разговоръ съ о. Ректоромъ ²⁾ и нѣкоторыми изъ академическихкихъ наставниковъ. По этому поводу профессоръ Сергій Смирновъ ³⁾ рекомендовалъ мнѣ товарища своего по московской семинаріи, священника села Подсосеня, что близъ Вишани, Петра Некрасова, какъ человѣка способнаго и благонравнаго. Въ слѣдъ затѣмъ явился ко мнѣ священникъ этотъ съ письмомъ отъ проф. Смирнова и объявилъ, что онъ желаетъ перейти въ Виленскую епархію, но съ тѣмъ условіемъ, если ему дозволено будетъ на свое мѣсто приискать достойнаго со взятіемъ его дочери. Я послалъ его къ монахинѣ Флавіанѣ съ тѣмъ, чтобы она, увидѣвшись съ нимъ и испытавши его бесѣдою, сказала о немъ свое мнѣніе. Священникъ показался ей удовлетворительнымъ, и она изъявляетъ желаніе имѣть его при вѣрбренной ей обители.

Свящ. Некрасовъ, отъ роду 49 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Моск. семинаріи съ аттестатомъ 2-го разряда въ 1840 г.; въ санѣ священника съ іюня 1841 г., имѣетъ набедренникъ: поведенія за 1863 г. рекомендоваецъ хорошаго, въ семействѣ у него жена и 9 человѣкъ дѣтей.

Представляя сіе на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, ожидаю Вашего Архипастырскаго приказанія и распоряженія“.

На другой же день получилъ я отъ его высокопреосвященства слѣдующій отвѣтъ:

„Вашему Преосвященству миръ.

Видно, надобно согласиться на назначеніе Подсосенскаго священника. Пусть ищетъ преемника. Между тѣмъ не излишне было бы мнѣ увидѣть священника.“

¹⁾ См. выше, стр. 276, пр. 2.

²⁾ Протоіереемъ А. В. Горскимъ

³⁾ См. о немъ выше.

1865 г. 28-го ч. писала мнѣ изъ Долбина Нат. П. Кирѣевская:

„Примите выраженіе искренней признательности моей за внимательное воспоминаніе, поздравленіе и благожеланіе Ваши мнѣ, которыя цѣню благодарнымъ и преданнымъ Вамъ о Господѣ чувствомъ, и отъ души желаю Вамъ всѣхъ благъ и утѣшенія.

Полагаю, что Ваше Преосвященство успѣшно дѣйствуетъ къ изготовленію всего для храма нужнаго; желательно, чтобы мелкія вещи, потребныя къ освященію, были всѣ въ готовности заранѣе, а то стѣснятъ о нихъ заботы, когда приблизится день освященія храма. Увѣрена, что забота о новомъ храмѣ Вашемъ не отягощаетъ, а доставляетъ удовольствіе Вашему Преосвященству.

Вѣроятно, живопись стѣнная въ храмѣ должна скоро быть окончена и скоро будутъ готовы церковные подвѣчники и паникадило. Желаю быть увѣренной въ исправности мною рекомендованныхъ художниковъ, работы которыхъ должны быть исполнены всѣ къ 15 сентября, когда и иконостасъ поставится на мѣсто.

О себѣ позвольте умолчать, потому что ни дѣла мои, ни здоровье не улучшаются и обстоятельства крайне стѣснены общимъ нынѣшняго года неурожаемъ; по настоящему недороду должно было-бы намъ остаться въ деревнѣ; но такъ же дѣла вызываютъ въ Москву“.

1-го сентября писать я въ Лавру преосвящ. митрополиту:

„Согласно приказанію Вашего Высокопреосвященства имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству мои мнѣнія о кандидатахъ на священническое и причетническое мѣста къ церкви при вновь устроенномъ домѣ воспитанія.“

Дѣвнцы, обучавшіяся въ Горихвостовскомъ домѣ призрѣнія, по случаю перестроекъ въ семъ домѣ, переведены въ новый домъ воспитанія 29-го истекшаго августа. При чемъ смотрителемъ дома, протоіереемъ Капустинымъ ¹⁾ совершено было молебствіе съ водоосвященіемъ.

7-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержанія:

¹⁾ Платономъ Ивановичемъ, см. о немъ т. I Хроники по указателю.

„Если позволите располагаться къ служенію завтра и не имѣете ставленника, то не возьмете ли препровождаемаго. 1865 г.

Сегодня въ Архангельскомъ соборѣ служенія не было; оно перенесено на завтра.

Мнѣ нѣтъ труда совершить хиротонію, но свѣтскіе тягостятся задержками.

Впрочемъ, снова говорю: труда въ этомъ не нахожу, и Вамъ себя сколько-либо стѣснять не изъ чего“.

Того-же числа писалъ мнѣ изъ Гевенманскаго скита преосвящ. митрополитъ:

„Московскихъ вѣдомостей въ № 193, 4 сент., въ письмѣ Бланка, сказано, что с. Бородина ¹⁾ священникъ Смирновъ въ земскомъ собраніи предложилъ объ изъятіи церковныхъ земель отъ повицностей по земству и что г. Архиповъ это отвергнулъ. Дайте мысль священнику частнымъ путемъ, что о семъ случаѣ, сдѣлавшемся гласнымъ, надобно донести начальству, дѣйствительно ли это было, и какъ“.

Приказаніе святителя, безъ сомнѣнія, было исполнено.

14-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку слѣдующаго содержанія:

„По архипастырскому изволенію старшее духовенство должно привѣтствовать новаго генераль-губернатора. По соглашенію съ княземъ пріемъ будетъ въ 12^{1/2} часовъ въ домѣ генераль-губернаторскомъ. Я пригласилъ старшее духовенство ко мнѣ въ полдень.

Почитаю долгомъ васъ о семъ увѣдомить“.

Новымъ московскимъ генераль-губернаторомъ, назначеннымъ на мѣсто удаленнаго Офросимова, былъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ ²⁾.

19-го числа писалъ мнѣ изъ Вятки преосвященный Ага-ангель:

„Радуюсь, что и ваше преосвященство оживились нѣсколько поѣздкою въ Лавру. Движеніе для насъ, прикованныхъ письменными дѣлами къ столу, совершенно необходимо. Я каждый день чувствую, какъ благодѣтельно было для меня путешествіе въ Москву. Стараюсь и здѣсь выѣзжать хотя на полчаса въ день за городъ; а такъ какъ по-

¹⁾ Можайскаго уѣзда.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 253. пр. 1.

1865 г. года стоитъ въ Вяткѣ большею частію ненастная и холодная, то начинаю пріучаться и къ домашней гимнастикѣ по руководству Шребера ¹⁾).

Еще разъ благодаря ваше преосвященство за любовь истинно братскую, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію“...

24-го ч. писалъ я преосвящ. Леониду:

„По приглашенію обновителя храма и по резолюціи Первосвященителя, я отправляюсь завтра послѣ литургіи въ Бронницы, для освященія храма. Посему покорнѣйше прошу васъ снабдить меня имѣющимися при вашей ризницѣ принадлежностями для освященія храма, и съ ними благоволите отпустить вашего иподіакона, какъ человѣка свѣдущаго и опытнаго въ настоящемъ дѣлѣ“.

На другой день, 25-го ч., въ часъ по полудни, я отправился въ Бронницы, въ сопровожденіи ректора Московской семинаріи архимандрита Игнатія.

По прибытіи туда, въ 6 часовъ вечера началась всенощная служба съ обычною литією и величаніемъ.

26-го ч., въ воскресенье, совершено было, по церковному чиноположенію, освященіе возобновленнаго храма во имя Архистратига Михаила. Затѣмъ литургія, въ концѣ коей сказано было мною поученіе. Въ поученіи этомъ, обращаясь къ гражданамъ г. Бронницъ, я произнесъ между прочимъ слѣдующія слова:

„Да будетъ благословенна и незабвенна предъ Господомъ и предъ вами, братіе, память доблестнаго согражданина вашего, раба Божія Алексія, предназначившаго обновленіе и благоуукрашеніе св. храма сего! Да призовется и выну призывается вами благословеніе Божіе и на благочестиваго продолжателя и совершителя богоугоднаго дѣла сего!“.

Въ объясненіе этихъ словъ должно сказать, что возобновленіе новоосвященнаго храма начато было Бронницкимъ почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Кононовичемъ Кононовымъ, но, по причинѣ смерти его, не было доведено имъ до конца. Начатое доброе дѣло продолжилъ и благоуспѣшно совершилъ наследникъ умершаго—его племянникъ и вос-

¹⁾ Домашняя врачебная гимнастика. Переводъ съ нѣмецкаго. 2-е изданіе. Спб. 1860.

питаникъ Иванъ Алексѣевичъ Кононовъ. Получивши отъ 1865 г. своего дяди и благодѣтеля въ наслѣдство около 7-ми милліоновъ рублей, Иванъ Алексѣевичъ не щадилъ издержекъ для благоуукрашенія храма Божія. Для однихъ церковныхъ утварей, какъ-то: подсвѣчниковъ и паникадиль, употреблено болѣе 7-ми пудовъ серебра, а иконостасъ сверху до низу блистать золотомъ; стѣны и своды храма украшены были очень хорошо живописью. Всѣ украшенія эти стоили, какъ мнѣ сказывали, около 120 тысячъ рублей. Такого благолѣпія въ приходскихъ храмахъ я почти нигдѣ не видалъ.

Торжество освященія храма заключено было трапезой.

На слѣдующій день, 27-го ч., совершена была мною соборнѣ паннихида по усопшемъ благодѣтелю храма. Затѣмъ, послѣ завтрака, мы съ о. Игнатіемъ отправились обратно въ Москву, посѣтивши мимоѣздомъ церковь села Иванн и напившись у церковнаго старосты купца Владимірова чаю.

Объ исполненіи возложеннаго на меня порученія я долгомъ почелъ довести до свѣдѣнія Первосвященителя. Вотъ что писалъ я въ Лавру его высокопреосвященству 29-го числа:

„По милости Божіей и за вашими первосвященительскими молитвами, я совершилъ путешествіе въ Бронницы благополучно. Храмъ освященъ, какъ было предположено, 26-го числа по чиноположенію церковному, при чемъ произнесено было мною и приличное поученіе. Стеченіе народа было очень многочисленно; немало было богомольцевъ и изъ Москвы.

На другой день, послѣ литургіи въ тепломъ храмѣ, которую совершалъ чередной священникъ, отправлена была мною соборнѣ паннихида по усопшемъ благодѣтелю храма Алексѣѣ Кононовичѣ. Вечеромъ того-же дня я возвратился въ Москву.

Обновленный и новоосвященный бронницкій храмъ, мнѣ кажется, одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ московской епархіи, какъ по богатству украшеній, такъ и по изяществу отдѣлки. Объ одномъ можно сожалѣть, что этотъ блистательный храмъ несовсѣмъ у мѣста: ему надлежало-бы быть въ столицѣ, а не въ такомъ маломъ и бѣдномъ городѣ, какъ Бронницы. Здѣсь не найдется способовъ и умѣнья сберечь и поддержать такой великолѣпный храмъ; развѣ только самъ же обновитель храма приметъ для сего надлежащія мѣры.

Благоукраситель храма не разъ выражалъ желаніе, чтобы

1865 г. ваше высокопреосвященство когда-либо воззрѣли и обратили Архипастырское вниманіе на возобновленный имъ храмъ”.

29-го ч. получено было мною письмо изъ Петербурга отъ преосвященнаго Макарія, митрополита месопотамскаго и амидскаго, который предъ тѣмъ жилъ около 2-хъ лѣтъ въ Москвѣ ради милостыни.—Онъ, бывши въ Москвѣ, изрѣдка посѣщаль меня и я бываль у него въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе. Время отъ времени онъ замѣняль насъ съ преосвящ. Леонидомъ въ служеніи, произнося при Богослуженіи возгласы по арабски, или по гречески, такъ какъ русскаго языка, по кратковременности своего пребыванія въ Россіи, онъ изучитъ еще не могъ. Вотъ что писалъ мнѣ, разумѣется, чужою рукою этотъ досточтимый пришелецъ—іерархъ отъ 27-го числа:

„Ваше преосвященство

Преосвященнѣйшій владыко,

Возлюбленный братъ о Христѣ!

Простясь съ вами въ Москвѣ, я очень жалѣю, что, по обстоятельствамъ, не могъ далѣе оставаться у васъ. Помня ваши расположенія ко мнѣ и послѣднія ваши благожеланія, я долгомъ считаю принести вамъ мою признательность, которую и постараюсь носить всегда въ сердцѣ своемъ.

Ваше Преосвященство! позвольте мнѣ надѣяться, что Вы повѣрите искренности моихъ чувствъ и не отвергнете выраженія ихъ.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга и смиренный странникъ Макарій, митрополитъ Месопотамскій и Амидскій“.

Въ концѣ письма собственноручно подписался старецъ *по арабски*, съ приложеніемъ своей печати.

30-го ч. обращался я къ преосвящ. Леониду съ запискою такого содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Я желалъ-бы завтрашній день въ первый, а, можетъ быть, и въ послѣдній разъ отслужить въ Покровскомъ соборѣ, если будетъ на то изволеніе Вашего Преосвященства.

Завтра же, часамъ къ тремъ, я усрднѣше прошу Ваше Преосвященство пожаловать ко мнѣ—раздѣлить мою скромную трапезу.

Вашего Преосвященства покорнѣйшій послушникъ Савва Еп. Можатскій.

Р. С. Едва лишь я окончилъ эту записку, какъ явился ко мнѣ Успенскій о. Сакелларій съ предложеніемъ относительно завтрашняго служенія въ Покровскомъ соборѣ. Я объявилъ ему свое согласіе касательно служенія. Позвольте надѣяться, что это не будетъ противно Вашей волѣ“.

И вотъ какой получилъ на это братскій отвѣтъ:

„Вамъ угодно оказать уваженіе къ моимъ правамъ на завтрашнее служеніе въ Покровскомъ соборѣ; дозвольте мнѣ предпочесть Ваши; Вы какъ будто хотите уступить служеніе мнѣ; примите уступку отъ меня, примите, какъ сердечный именинный даръ и при немъ просьбу о молитвѣ за меня въ семь храмѣ, да даруетъ мнѣ непорочно и свято до конца сохранить даръ, 20 лѣтъ тому, въ этомъ храмѣ, возложеніемъ преосвященныхъ рукъ великаго святителя нашего, мнѣ недостойному преданный.

Уже отблаговѣстила Москва къ малой вечернѣ, поэтому приношу Вамъ поздравленіе со вступленіемъ въ день Вашего небеснаго молитвенника и въ новолѣтіе монашескаго житія.

По приглашенію Вашему быть всемѣрно постараюсь“.

30-го же ч. писалъ мнѣ Ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ ангела Вашего и прошу Господа о сохраненіи Вашей жизни на долгое время и благословеніи Вашей Архипастырской дѣятельности. Прошедшій годъ день этотъ мы проводили вмѣстѣ съ Вами, но теперь и въ разлукѣ съ Вами также искренно привѣтствуемъ Васъ и отъ всей души желаемъ Вамъ всѣхъ благъ отъ Господа.

Сейчасъ я отъ пустынножителя скитскаго, получилъ отъ него благословеніе праздновать завтра наше ежегодное торжество. Видѣлъ святителя въ добромъ здоровѣи и слышалъ, хотя не отъ него, что онъ къ Вамъ собирается, какъ говорить, 10-го числа, а завтра переѣзжаетъ въ Лавру“.

1-е октября—день моего ангела. Въ послѣдній разъ праздновалъ я этотъ день въ Москвѣ, среди моихъ друзей и знакомыхъ. Въ слѣдующемъ году я встрѣчалъ его вдали уже отъ родной Москвы, но объ этомъ рѣчь впереди.

3-го ч. писалъ я ректору Московскоі д. академіи А. В. Горскому:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за ваши привѣтствія и благія пожеланія.

1865 г. Съ утѣшеніемъ воспомянули и мы съ Преосвященнымъ Дмитровскимъ ¹⁾ о прошлогоднемъ академическомъ торжествѣ, подобнаго которому мы нигдѣ не встрѣчали, да вѣроятно и не встрѣтимъ.

Слышно, что ваше ученое предпріятіе относительно Богословскаго Словаря близко къ осуществленію: да благопоспѣшите Вамъ въ семъ благомъ дѣлѣ Верховный податель мудрости!

Съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

8-го ч. писалъ мнѣ изъ Лавры преосвященный митрополитъ:

„Вы передали мнѣ правила о училищѣ дѣвицъ, когда я не могъ войти въ разсмотрѣніе ихъ по состоянію здоровья и по другимъ препятствіямъ. Послѣ, разсмотрѣвъ оныя, нашелъ я знаки карандашемъ, сдѣланные, вѣроятно, въ означеніе сомнѣнія, или неодобренія; но знаки не сказывали, что Вы думали, и чего желали. Какъ дѣло очень длится, то я пересмотрѣлъ правила, какъ умѣлъ, и назначилъ къ употребленію.

Потомъ встрѣтилъ представленіе Вамъ отъ попечительства съ одобреніемъ главной надзирательницы, на которомъ ни слова, ни знака Вашего и нѣтъ. Возвращаю Вамъ представленіе, прошу лично Ваше мнѣніе“.

11-го ч. писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Былъ у меня сейчасъ Николаевленскій благочинный ²⁾ съ приглашеніемъ на завтрашнее служеніе панихиды, литургии и молебна въ его церкви по случаю открытія Николаевского братства.

Я послалъ телеграмму ко Владыкѣ и, какъ скоро получу отвѣтъ, извѣщу Васъ, гдѣ служить повелѣно будетъ мнѣ и гдѣ Вашему Преосвященству: въ соборѣ или въ Николаевленской церкви. Во всякомъ случаѣ намъ обонимъ должно готовиться.

Вообще по причинѣ многихъ распорядителей никакого распоряженія не вижу. Никто изъ членовъ Комитета меня не пригласилъ, не увѣдомилъ, отъ Владыки приказанія нѣтъ:

¹⁾ Леонидомъ.

²⁾ Протоіерей Стефанъ Ивановичъ Зерновъ, † 17 октября 1886 г.

между тѣмъ служеніе, можно сказать, официальное и Владыкѣ извѣстно, что оно должно быть совершено архіереемъ. 1865 г.

Не войти намъ въ это дѣло, можно подвергнуться отвѣтственности. Охъ, плохо, когда нѣтъ хозяина. Кажется, завтра мы будемъ имѣть его.

О. Стефанъ ожидалъ, что я буду проповѣдь говорить; я отказался и поэтому начнетъ писать. За распоряженіями къ Вамъ явится по сему діаконъ.

Пріѣздъ въ 9¹ 2 утра“.

Въ слѣдъ за тѣмъ преосвященный снова пишетъ:

„Благословите, преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ ѣхать въ соборъ, а Васъ да благословитъ Господь во благо Московской епархіи открыть братство“.

Братство, о которомъ здѣсь рѣчь, учреждено при церкви Николая Явленнаго, на Арбатской улицѣ, въ память почившаго въ Бозѣ Цесаревича и В. Князя Николая Александровича, съ цѣлю попеченія о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ московской, а буде представится возможность, то и другихъ епархій ¹⁾.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ ²⁾, бывшій министръ народнаго просвѣщенія:

„Вмѣняю себѣ въ особенное удовольствіе препроводить для библиотеки вашего преосвященства экземпляръ изданнаго Археографическою Коммиссіею подъ моею редакціею „Путешествія игумена Даниила по св. землѣ“, и другой экземпляръ — переводъ того же сочиненія на французскій языкъ ³⁾“.

Прося ваше преосвященство не оставитъ меня святыми молитвами вашими, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію“.

Получивъ это почтенное письмо и при немъ ученыя изданія 18-го числа, я на другой-же день поспѣшилъ поблагодарить его высокопревосходительство.

13-го ч. возвратился въ Москву изъ Лавры, послѣ про-

¹⁾ О семь Братствъ см. Душен. Чт. 1865 г., ч. III, стр. 78—84.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 237, прим. 1, и т. II Хроники по указателю.

³⁾ Pèlerinage en terre sainte de l'igoumène russe Daniel, traduit par A. de Noroff. St.—Pétersbourg. 1864.

1865 г. должительнаго тамъ пребыванія, нашъ архипастырь. По этому случаю писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ:

„Въ 6 часу я надѣюсь захватъ къ вамъ, чтобы вмѣстѣ, безъ всякихъ бумагъ, представиться его высокопреосвященству. Облекусь въ коричневую рясу при владимірскомъ орденѣ“.

Въ полночь на 16-е число писалъ мнѣ опять преосвящ. Леонидъ:

„Не возьмете ли на себя трудъ сказать члену (1-й экспед.) консисторіи, что владыкѣ благоугодно, чтобы и нашимъ письмоводителямъ назначено было увеличеніе жалованья изъ 2400 р., назначенныхъ на усиленіе консисторскихъ канцелярскихъ окладовъ“.

Въ Московскомъ Обществѣ древне-русскаго искусства, ко-его я состоялъ дѣйствительнымъ членомъ, возбужденъ былъ около этого времени вопросъ о происхожденіи хранящихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ свящ. сосудовъ, извѣстныхъ подъ именемъ сосудовъ Антонія Римлянина ¹⁾. По этому поводу я сносился съ извѣстнымъ ученымъ профессоромъ К. И. Невоструевымъ и преосвящ. Аподлосомъ ²⁾ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ.

На мой вопросъ по этому предмету г. Невоструевъ сначала отвѣчалъ отъ 17-го октября:

„Ни въ изданномъ о Макаріемъ ³⁾ житіи преп. Антонія Римлянина, ни въ приложенной вами въ Снн. бібліотеку описи имущества патр. Филарета объ Антоніевыхъ сосудахъ не упоминается. О. Макарій, правда, сдѣлалъ указаніе на г. Снегирева ⁴⁾, но болѣе ничего“.

Затѣмъ писалъ онъ мнѣ отъ 11-го ноября:

„Снявши копіи съ сихъ документовъ, самые документы при семъ честь имѣю съ благодарностію возвратитъ вамъ. Г. Филимоновъ, какъ оказалось, по соображенію лишь въ заглавіи книги, изъ коей заимствовалъ документъ, поста-

¹⁾ Исслѣдованіе о сосудахъ преп. Антонія Римлянина Д. Филимонова въ Вѣстникѣ Общест. древне-русск. иск. 1874—76 г. Москва, 1876. стр. 31—34.

²⁾ См. о немъ т. II Хронки, стр. 240, прим. 2.

³⁾ Миротлюбивымъ, см. о немъ выше.

⁴⁾ Памятники московской древности Ивана Снегирева. Изданіе А. Семева. Москва, 1842—1845, стр. 35—36.

вилъ 7140 годъ, и охотно хочеть переимѣнить на 1627 отъ 1865 г. Р. Хр., если докажется, что П. М. Снегиревъ ¹⁾ при описаніи сосудовъ преп. Антонія Римлянина нешибочно выставилъ этотъ годъ соборной описи, въ настоящее время впрочемъ уже не существующей; да и неизвѣстно пока, справедливо ли онъ ссылается на нее, не имѣетъ ли онъ въ виду той-же самой въ Оружейной палатѣ книги, на которой основывается Филимоновъ. Во всякомъ случаѣ впрочемъ безъ дальнихъ справокъ возникаютъ сомнѣнія въ тождествѣ сосудовъ по этой записной книгѣ съ соборными преп. Антонія Римлянина“.

Къ преосвященному Аполлосу обращался я съ письмомъ, отъ 25-го октября, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь!

Съ соизволенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Филарета, имѣю честь обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою.

Въ настоящее время, въ Московскомъ Обществѣ древнерусскаго искусства, коего я состою членомъ, поднять вопросъ о находящихся въ ризницѣ Моск. Успенскаго собора древнихъ сосудахъ, по преданію извѣстныхъ подъ именемъ сосудовъ преп. Антонія Римлянина. Желательно было-бы устное преданіе относительно сихъ свящ. утварей подкрѣпить древними письменными свидѣтельствами. Въ Московскихъ архивахъ и библіотекахъ такихъ свидѣтельствъ не оказывается. Не сохранились ли какіе-либо документы, относящіеся къ этимъ утварямъ, въ архивахъ новгородскихъ? Карамзинъ въ 210 примѣчаніи ко 2-му тому своей Исторіи Государства Россійскаго ²⁾ упоминаетъ о *запискахъ Антоніева монастыря*, въ которыхъ якобы значится, что церковные сосуды, положенные въ Италіи преп. Антоніемъ въ делву ³⁾ и вытщенные изъ р. Волхова въ Новгородѣ, были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами и что царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ ихъ въ Москву. Любопытно знать, сохранились-ли эти записки

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 150 и прим. 1.

²⁾ По изданію П. Эйверлинга, кн. I, томы I—IV, Спб. 1842.

³⁾ Бочку.

1865 г. въ Антоніевомъ монастырѣ и къ какому времени онъ относится?—И если сохранились, то не благоволите ли, преосвященный владыко, приказать кому либо сдѣлать изъ оныхъ выписку касательно упомянутыхъ сосудовъ и доставить мнѣ? Кромѣ того, нѣтъ ли въ Антоніевомъ монастырѣ или въ библіотекѣ Софійскаго собора какихъ либо древнихъ документовъ (въ родѣ ризничныхъ описей и т. п.), въ коихъ можетъ быть встрѣчаются какія-либо свѣдѣнія о сосудахъ преп. Антонія? Еслибы нашелся гдѣ-либо подобнаго рода документъ съ свѣдѣніями объ этихъ сосудахъ, то желательно также, чтобы съ него снятъ былъ точный списокъ и доставленъ мнѣ.

Ваше преосвященство очень много обязали-бы меня, еслибы приняли на себя трудъ исполнить мою, выше изъясненную, покорнѣйшую просьбу.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“.

Но отвѣта на это письмо не послѣдовало, или онъ не сохранился у меня.

Лѣтомъ 1865 г. профессоръ богословія въ Моск. университетѣ, прот. Н. А. Сергіевскій ¹⁾, по порученію министра народнаго просвѣщенія А. В. Головнина ²⁾, ѣздилъ во всѣ русскіе университеты для совѣщанія съ тамошними профессорами богословія о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета въ университетахъ. По возвращеніи изъ своего путешествія, протоіерей Сергіевскій составилъ отчетъ, въ которомъ, какъ онъ выражается, взвѣсивши всѣ мнѣнія профессоровъ богословія, и показавши до какой степени установилось между нимъ и прочими преподавателями богословія соглашеніе по предметамъ совѣщаній, излагаетъ и свои предположенія, насколько они согласны или несогласны съ мнѣніями прочихъ преподавателей. Отчетъ этотъ о. Сергіевскій представилъ митрополиту, а владыка передалъ его мнѣ для предварительнаго разсмотрѣнія и заключенія. Прочитавши отчетъ, я сдѣлалъ и представилъ 24-го октября его высокопреосвященству слѣдующій краткій отзывъ:

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 126, прим. 1.

„I. Во всѣхъ означенныхъ мнѣніяхъ болѣе или менѣе изъясняются два предположенія: 1865 г.

1) Относительно содержания и направленія богословскихъ чтеній въ русскихъ университетахъ;

2) О тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условіяхъ, желательныхъ для успѣха университетскаго преподаванія богословія.

II. Въ разсужденіи перваго предположенія, т. е. относительно содержания и направленія университетскихъ богословскихъ лекцій, протоіерей Сергіевскій, указавши предварительно на сходство и различіе въ мнѣніяхъ по сему предмету прочихъ преподавателей богословія, въ основаніе для оцѣнки этихъ мнѣній полагаетъ общее разсужденіе о значеніи богословія въ отношеніи къ университетскимъ спеціальностямъ и утверждаетъ, что „богословіе требуетъ въ ряду каждаго спеціальнаго отдѣла наукъ, какъ такая наука, идеальная задача которой поставитъ религіозную истину въ такое отношеніе къ сознанію, чтобъ она, не теряя своего характера, ни мало не поступааясь своимъ предметнымъ (объективнымъ) содержаніемъ, представлялась въ гармоніи съ извѣстною суммою человѣческихъ знаній, съ прочими научными истинами“ (стр. 5). Въ силу такого значенія богословія въ университетскомъ образованіи, онъ утверждаетъ далѣе, что цѣли сего образованія, не можетъ *прямо и достаточно* удовлетворять преподаваніе положительнаго богословія и, соглашаясь отчасти съ мнѣніемъ профессора богословія Кіевского университета, протоіеря Фаворова ¹⁾, а еще болѣе съ мнѣніемъ профессора Харьковскаго университета, протоіеря Добротворскаго ²⁾, признаетъ наиболѣе соответствующею условіямъ университетскаго образованія такъ называемую апологетику—науку, „изслѣдующую основанія религіи вообще и вѣры христіанской въ особенности, въ виду вопросовъ или отвѣтовъ, сомнѣній или отрицаній современной науки“, съ изъясненіемъ однакожъ существенныхъ истинъ вѣроученія христіанскаго и коренныхъ основъ христіанскаго правоученія.

Но при этомъ, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ преподавате-

1) Назарія Антоіевича, † 12 Января 1897 г.

2) Василя Іоанновича, † 13 Сентября 1894 г.

1865 г. лей богословія въ университетахъ, кромѣ профессора Новороссійскаго университета ¹⁾, признается благопотребнымъ и необходимымъ по причинѣ недостаточнаго знакомства свѣтскаго общества съ библіею, отдѣльно отъ апологетики, преподавать чтеніе о Священномъ Писаніи.

Такой планъ преподаванія богословія въ университетахъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго одобренія.

III. По второму предположенію, относительно вѣщныхъ условій, желательныхъ для успѣха университетскаго преподаванія богословія, составитель отчета, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ профессоровъ богословія, кромѣ профессора протоіерея Павловскаго, который объ этомъ предметѣ совершенно умалчиваетъ, представляетъ слѣдующія соображенія:

1) Профессоры богословія теперь-же должны быть освобождены отъ преподаванія церковной исторіи и церковнаго законовѣденія, которыя по уставу уже отдѣлены отъ кафедръ собственно богословской.

2) Преподаваніе богословія во всѣхъ русскихъ университетахъ должно идти непременно на двухъ курсахъ, 1 и 2-мъ, такъ чтобы на 1-мъ курсѣ преподавалось чтеніе о библіи и на 2-мъ апологетика.

3) Допустивъ отдѣльное преподаваніе „чтенія о священномъ писаніи“, необходимо учредить штатную доцентуру при кафедрѣ богословской съ тѣмъ, чтобы доцентъ преподавалъ чтеніе о свящ. Писаніи. При этомъ протоіерей Сергіевскій настаиваетъ, что поставленіе доцентовъ, какъ помощниковъ, хотя и не лицу профессора, но дѣлу преподаванія его предмета, должно быть „неизмѣнно обусловлено твердымъ завѣреніемъ профессора относительно достоинствъ лица избираемаго“.

Но относительно послѣдняго требованія прот. Сергіевскаго должно замѣтить, что, такъ какъ предполагаемые доценты будутъ избираемы, конечно, или изъ воспитанниковъ дух. академіи, или изъ наставниковъ академіи и семинарій, или изъ приходскихъ священниковъ съ академическимъ образованіемъ, то удостовѣренія о достоинствѣ избраннаго кандидата естественнѣе всего требовать отъ ближайшихъ начальствъ.

¹⁾ Протоіерей Михаила Карповича Павловскаго, † 16 Марта 1898 г.

4) Въ видахъ возвышенія авторитета богословской каѳедры въ университетахъ, желательно, чтобы профессора богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣденія, съ присоединеніемъ къ нимъ предполагаемаго доцента по богословію, образовали особый комитетъ, который имѣлъ бы свой кругъ дѣлъ и свои собранія, подобно какъ имѣютъ ихъ факультеты. — Желаніе основательное и справедливое.

Наконецъ, 5) какъ средство къ самообразованію профессоръ богословія, признается полезною командировка и поѣздка того или другого профессора за границу съ ученою цѣлью.

Въ заключеніе своего отчета, прот. Сергіевскій, опытно дознавъ дѣйствительную пользу совѣщанія съ своими товарищами по преподаванію богословія, изъявляетъ желаніе, чтобы каждый изъ его товарищей могъ воспользоваться тою-же выгодой; чего, по его мнѣнію, и можно достигнуть назначеніемъ съѣзда всѣхъ профессоровъ богословія русскихъ университетовъ въ Петербургъ или въ Москвѣ¹⁾.

26-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, Ал. В. Горскій:

„Позвольте представить вашему преосвященству и Николаю Васильичу²⁾ (когда будетъ удобно) слово о проповѣдникахъ евангелія у славянъ.

Мы теперь хлопочемъ, какъ вести дѣло по изданію словаря. Собираемъ „источники“, собираемъ матеріалы, собираемъ людей; стараемся уяснить себѣ требованіе задачи, требованія нашей публики духовной и недуховной. Господь вѣдаетъ, какъ пойдетъ это дѣло.

Слышно, что и у васъ дѣла прибавилось съ возвращеніемъ святителя въ Москву. Онъ передалъ вамъ еще значительную часть своихъ заботъ. Такъ и должно это быть, въ облегченіе старца“.

2-го ноября получилъ я изъ Рима отъ архимандрита Порфирія краткое письмо слѣдующ. содержанія:

¹⁾ Въ 1866 г. напечатана и конфиденціально разослана профессорамъ богословія въ русскихъ университетахъ книга, подъ заглавіемъ: „О преподаваніи богословія въ университетахъ“.—Здѣсь напечатаны отзывы о проектѣ прот. Сергіевскаго многихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ.

²⁾ Сушкову, см. о немъ выше, стр. 239.

1865 г. „Въ письмѣ владыкъ—первосвятителю я просилъ дозволенія прислать особо записку о моихъ занятіяхъ въ Римѣ, такъ какъ она тогда еще не была готова. Хотя ее и переписывали другіе, но всетаки не вполне разборчиво и ясно; потому я не рѣшаюсь прямо послать ее къ его высокопреосвященству, а опять прибѣгаю къ вашему посредству; если найдете удобнымъ, вы, безъ сомнѣнія, передадите содержаніе ея или на словахъ, или въ переписанной вновь тетрадкѣ. Въ объясненіе и дополненіе нахожу необходимымъ сказать только одно, что цѣль этой записки одна—увѣрить владыку въ несовершенномъ моемъ бездѣйствіи, чего видимо опасался онъ, когда не желалъ первоначально отпускать въ Римъ, и когда говорилъ, что тамошнее служеніе не соединено ни съ какими важными занятіями“.

4-го ч. совершенно было мною освященіе возстановленной и благоуукрашенной церкви во имя Покрова Пр. Богородицы, соединенной съ монни покоями теплымъ переходомъ.

9-го ч. писалъ мнѣ ректоръ впаанской семинаріи, архим. Никодимъ ¹⁾:

„Относительно желанія Юсифа Трофимовича ²⁾ не знаю, что сказать вамъ. Конечно для меня было-бы желаемѣе, еслибы мудрость и милосердіе начальства указали другія средства къ бездѣльному существованію наставниковъ семинаріи. При настоящемъ-же жалованьи особенно въ нашей семинаріи и особенно семейному наставнику существовать совершенно невозможно. Особенно-же тяжело положеніе г. Сердцева, который не получаетъ класснаго оклада, не имѣетъ въ семинаріи никакой вспомогательной должности и не можетъ добыть что-либо постороннимъ трудомъ, что возможно для наставниковъ другихъ семинарій. Чтобы имѣть понятіе о бѣдственномъ его положеніи, нужно обратить хотя немного вниманія на его жалованье и расходы. Онъ получаетъ отъ семинаріи въ мѣсяць 35 р. 75 к.; изъ сихъ денегъ ежедневно употребляетъ рубль на пропитаніе семейства, что составитъ по 11 коп. на cadaго члена его семей-

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Сердцева, преподавателя семинаріи, просившагося во священники въ г. Москву, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

ства: содержаніе очень скудное. Остается отъ мѣсячнаго жалованья 5 р. 75 к. на чай и сахаръ, въ чемъ невозможно ему отказать себѣ и семейству, а на одежду себѣ и семейству откуда онъ возьметъ что-либо?

Мы надѣялись, что подобно наставникамъ академіи и семинарскіе наставники не оставлены будутъ милостію начальства; но не знаемъ, исполнится ли наша надежда.

Всесмиренно испрашиваю у вашего преосвященства благословенія архипастырскаго и памяти обо мнѣ“.

13-го ч. совершенно было мною освященіе храма во имя праведнаго Филарета милостиваго въ домѣ воспитанія сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія. Домъ для училища каменный и трехэтажный, съ двумя при немъ каменными же флигелями, построенъ на бывшемъ Заборовскомъ подворьѣ, принадлежавшемъ московской каедрѣ, на средства, дарованныя милостивымъ и сердобольнымъ Архипастыремъ московскимъ—Филаретомъ ¹⁾.

Предъ выѣздомъ изъ монастыря къ освященію храма получилъ я отъ преосвящ. Леонида записку такого содержания:

„Простите, что не во время безпокою.

Потрудитесь на семь листкѣ обозначить съ точностію часъ и минуты пріѣзда Вашего на нынѣшнее служеніе, чтобы, если рѣшусь туда ѣхать, могъ не опоздать къ началу литургіи“.

Я отвѣтилъ на это, что располагаюсь пріѣхать не позднѣе половины 10-го часа.

Однакожь его преосвященство почему - то не былъ въ церкви.

20-го ч. послалъ я причту села Гориць Шуйскаго уѣзда Влад. еп. 250 рублей серіями, на вѣчное поминовеніе родителей и сродниковъ, при слѣдующ. письмѣ:

„Такъ какъ село Горицы есть мѣсто моего рожденія и первоначальнаго воспитанія и какъ на кладбищѣ при храмѣ

¹⁾ Душеп. чт. 1865 г., III, стр. 197 и слѣд.; см. еще Рѣчь прот. П. П. Капустина 26 ноября 1867 г. въ брошюрѣ: „Памяти въ Бозѣ почившаго архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ)“. Москва, 1867. стр. 21—22.

1865 г. сего села погребены останки моей родительницы Стефаниды Ивановны и другихъ близкихъ моихъ родственниковъ, томнѣ желательно, чтобы въ этомъ храмѣ совершалось вѣчное поминовѣніе о моихъ родителяхъ и родственникахъ.

Посему препровождаю при семъ къ вамъ, возлюбленные о Христѣ братія и служители св. храма, 5 билетовъ серій на сумму 250 р. съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты по четыремъ изъ сихъ билетовъ получаемы были за поминовѣніе моихъ родителей и родственниковъ въ пользу причта, а проценты по одному билету въ пользу церкви. Самый же капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ и значился въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

При семъ прилагается списокъ именъ для поминовѣнія о здравіи и за упокой“.

О полученіи этихъ денегъ писалъ мнѣ свящ. села Горницъ Александръ Невскій отъ 3-го декабря:

„Посланныя Вашимъ Преосвященствомъ деньги 250 р. с. священноцерковнослужителямъ села Горницъ Рождества-Богородицкой церкви въ вѣчное поминовѣніе Вашихъ родителей и родственниковъ получены 30-го ноября.

Что воздадимъ Господу Богу мы, недостойнѣйшіе служители алтаря, за благодѣянія и щедроты, посланныя Вашимъ Архипастырскимъ попеченіемъ и усердіемъ? Принесемъ теплыя молитвы Господу, положившему въ сердце Ваше благое намѣреніе исполнить это святое и вѣчное воспоминаніе о Вашемъ Преосвященствѣ и родителяхъ Вашихъ“.

22-го ч. писалъ я въ Римъ архим. Порфирію, между прочимъ, въ отвѣтъ на его письмо отъ 11-го марта:

„Наконецъ шестиплстовое посланіе Ваше отъ 12 февр., посланное при письмѣ отъ 11 марта, облетѣвши, вѣроятно, всю Европу, достигло и бѣлокаменной Москвы: я получила оное 2-го сего ноября.

4-го ч., въ присутствіи А. Н. Муравьева, читалъ я Вашъ отчетъ первосвятителю. Владыка со вниманіемъ и любопытствомъ выслушалъ его и поручилъ мнѣ благодарить Васъ за сообщеніе интересныхъ свѣдѣній. Въ особенности, вниманіе Его Высокопреосвященства обращено было на слѣдующіе предметы, упоминаемые въ вашей запискѣ:

1) На сочиненіе Молитвы „О жизни и останкахъ св. ев.

Марка“; такъ какъ вы, упоминая объ этомъ сочиненіи, между прочимъ, замѣтили, что только вопросъ о перенесеніи мощей св. Марка въ Венецію изслѣдуется съ такою основательностію и подробностію, которая не мало можетъ содѣйствовать къ уясненію этой довольно темной (по нашимъ источникамъ) исторіи, то владыка выразилъ желаніе, чтобы вы, имѣя подъ руками помянутое сочиненіе, отвѣтъ на вопросъ этотъ изложили, сколько можно, подробнѣе и обстоятельнѣе, такъ, чтобы это въ видѣ монографіи можно было напечатать въ какомъ либо изъ нашихъ журналовъ. Вообще святителю желательно, чтобы вы и на будущее время, болѣе интересные предметы описывали съ большею подробностію, оставляя въ сторонѣ предметы, менѣе заслуживающіе вниманія: non multa, sed multum.

2) Institutiones Philosophiae—Либератори (Liberatore). Вы пишете, что часть этой философіи, извѣстная подъ названіемъ метафизики, для воспитанниковъ нашей семинаріи могла бы быть любопытною и нелишнею книгою. Владыка спрашиваетъ: почему же именно?

3) Хромолитографическія изображенія Б. Матери—Росси.— Владыка желалъ-бы знать, на какомъ языкѣ пояснительный текстъ при этомъ изданіи и какая цѣна ему.

4) Типиконъ—Тоскани. Также неизлишне знать цѣну и этого изданія.

5) Очень любопытнымъ, наконецъ, показалось святителю ваше описаніе открытаго испытанія воспитанниковъ *Prorogandae fidei*.

Въ заключеніе, владыка изволилъ поручить мнѣ сдѣлать изъ вашей записки извлеченіе, которое бы можно было напечатать. Имѣя въ виду ваше предостереженіе, я пригласилъ на совѣтъ А. Е. Викторова: дать ему прочитавъ вашу записку и просилъ его сказать, что, по его мнѣнію, можно допустить въ печать, не подвергая васъ неприятности, и чего нельзя. Его отвѣтъ такой: напечатать все сполна. Но я не раздѣляю его мнѣнія. Я думаю поступить такъ: сначала выписать тѣ мѣста, которыя не могутъ подлежать никакому сомнѣнію; о прочихъ же спросить предварительно вашего собственнаго мнѣнія. Можно ли, напр., предавать гласности содержаніе вашихъ бесѣдъ съ кардиналомъ Питра, съ Пирлингомъ и Пальмеромъ? Хорошо бы вы сдѣлали, еслибы по-

1865 г. спѣшили написать мнѣ, чего нельзя печатать изъ вашей записки: черновой текстъ ея, вѣроятно, у васъ сохранился.

Вы спрашиваете, правда-ли, что до Москвы доходятъ жалобные слухи, что яко-бы вы рѣдко или скоро служите? что вы, по болѣзни своей, служите нечасто, это, кажется, извѣстно изъ вашихъ же писемъ; но что скоро служите, объ этомъ я ни отъ кого не слыхалъ. Но вотъ какой слухъ я не очень давно получилъ касательно васъ: якобы іезуиты не очень благосклонно смотрятъ на васъ и стараются раскидывать предъ вами сѣти, и потому люди, благорасположенные къ вамъ, совѣтуютъ вамъ быть осторожнѣе въ сношеніяхъ съ ними.—На дняхъ получилъ я отъ Виленскаго генераль-губернатора Кауфмана ¹⁾ въ даръ книгу, подъ заглавіемъ: „Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія Латинопольской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности“ (изъ ист. матеріаловъ, помѣщ. въ „Вѣстникъ Зап. Россіи“). Здѣсь, между прочими статьями, помѣщена слѣдующая: „Тайныя постановленія общества іезуитовъ“. Нензлишне было-бы вамъ имѣть подъ руками эту книгу.

Въ письмѣ отъ 9 августа вы, между прочимъ, выражаете жалобу не только на безотвѣтность своихъ друзей—пріятелей, но даже и на нескорый отвѣтъ ихъ на ваши письма. Я не отвѣчаю за прочихъ вашихъ друзей пріятелей: но прошу васъ Бога ради не сѣтовать, по крайней мѣрѣ, на меня, если я не всегда скоро отвѣчаю на ваши письма. Дѣла у меня постоянно такъ много, что рѣшительно не находишь времени для переписки съ друзьями и пріятелями, недостаетъ иногда досугу и газеты почитать.

Новостей особенныхъ въ Москвѣ никакихъ нѣтъ; у меня пріятная новость та, что Богъ даровалъ мнѣ утѣшеніе освятить 4-го числа, въ день третьей годовщины моей архіерейской хиротоніи, домовую церковь. Церковь маленькая, но весьма изящная и удобная. Великою благодарностію на этотъ разъ обязанъ я Н. П. Кирѣевской (она Вамъ усердно кланяется и проситъ вашихъ молитвъ): еслибы не она, я не имѣлъ бы этой церкви“.

Помѣщаю въ слѣдъ за симъ шестилстовое посланіе о. Порфирія отъ 12-го февраля:

¹⁾ Конст. Петр., † генераль-адъютантомъ въ 1882 г.

„Къ избранію тѣхъ или другихъ занятій въ Римѣ меня чаще побуждаютъ не столько свои желанія, сколько обстоятельства непредполагаемая. Еще на пути къ мѣсту своего служенія, я предполагалъ было заняться чтеніемъ въ Ватиканской или другихъ римскихъ бібліотекахъ древнихъ рукописей, по содержанію своему имѣющихъ болѣе близкое соотношеніе съ исторіею православной Церкви. Но по приѣздѣ въ Римъ оказалось, что для продолжительнаго чтенія и сидѣнія въ холодныхъ бібліотекахъ силы мои были недостаточны. Даже къ практическому ознакомленію съ коллегіями или семинаріями и монастырями Римскими, для чего требовались путешествія и бесѣды, встрѣтилъ въ своей болѣзни пока также неодолимые препятствія. Пришлось поэтому ограничиться домашнимъ чтеніемъ вновь выходящихъ книгъ, которыя, по отзыву другихъ, обѣщали лучшее средство къ знакомству съ современнымъ состояніемъ Римской церкви и богословской литературы; но при чтеніи вновь убѣдился въ истинѣ, не безызвѣстной впрочемъ и прежде, что на рецензій римскихъ газетъ или журналовъ никакъ полагаться не слѣдуетъ даже въ дѣлѣ сужденія о достоинствѣ книгъ.

Такъ *Civiltà Cattolica* очень расхвалила изданное въ прошломъ году бібліотечаремъ Барберинской бібліотеки сочиненіе венеціанскаго каноника Молини „О жизни и останкахъ св. св. Марка“, но въ біографіи авторъ выдаетъ нѣкоторыя недоказанныя предположенія за достовѣрныя истины, и по тому поводу, что Маркъ былъ ученикомъ апостола Петра, очень произвольно рассуждаетъ объ отношеніи послѣдняго къ первому. Только вопросъ о перенесеніи мощей св. Марка въ Венецію изслѣдуется съ такою основательностію и подробностію, которая немало можетъ содѣйствовать къ уясненію этой довольно темной (по нашимъ источникамъ) исторіи. Для меня примѣчательнымъ показалось и рѣшительное, а не предположительное какъ у другихъ, признаніе автора, что прежде безъ всякихъ основаній выдавали за автографъ св. Марка рукопись его евангелія на латинскомъ языкѣ, хранящуюся въ бібліотекѣ Венеціанскаго собора. Въ концѣ книги приложены даже снимки съ миниатюръ заглавныхъ листовъ рукописи, обличающихъ ея очень недавнее происхожденіе.—*Institutiones Philosophiae*—сочиненіе Либератори

1865 г. (*Liberatore*) также превознесено похвалами, превышающими его достоинство. Это собственно система философии Тома Аквината съ дополнительными краткими замѣчаніями о новѣйшихъ теоріяхъ философіи; впрочемъ часть ея, извѣстная подъ названіемъ метафизики, для воспитанниковъ нашихъ семинарій, за немѣніемъ ничего подобнаго на русскомъ языкѣ, могла быть бы любопытною и очень нелишнею книгою. Нравственная же философія пропитана уже очень духомъ папизма, хотя не порицаетъ никакихъ формъ правленія, если только онѣ находятъ для себя поддержку въ національныхъ особенностяхъ племенъ или народовъ. Для лучшаго знакомства съ началами іезуитской критики я очень доискивался было осужденной іезуитами философіи Росмини, но книгъ его, хотя свящ. конгрегація защитила ихъ отъ включенія въ индексъ, вовсе нельзя отыскать въ Римѣ. Здѣсь слѣдовало бы еще сказать объ учебникахъ по каноническому праву, но чтеніе ихъ идетъ у меня довольно медленно, отчасти потому, что здѣсь требуются нѣкоторыя сличенія и справки, а между тѣмъ многихъ книгъ у меня нѣтъ подъ руками. Мимоходомъ скажу только, что при сличеніи учебника, изданнаго кардиналомъ Согліа, съ замѣчаніями Питра въ его исторіи греческаго каноническаго права меня особенно поразили великія похвалы послѣдняго Діонисію Малому, первому западному собирателю каноническихъ постановленій, похвалы въ ущербъ Іоанну Схоластику, патриарху Антиохійскому; Согліа же приписываетъ Діонисію гораздо меньшій авторитетъ.—Не такъ давно въ *Le Monde* пришлось прочесть похвальный также отзывъ о хромолитографическихъ изображеніяхъ Божіей Матери, изданныхъ однимъ изъ блюстителей катакомбъ—кавалеромъ Росси. Авторъ всѣ сип изображенія относитъ къ первымъ 4-мъ вѣкамъ, а одно даже ко 2-му в., но доказательства издателя не приведены въ рецензій, и я не знаю, насколько они тверды: видно только, что есть одно изображеніе очень близкое къ тому, какъ у насъ пишется Знаменіе Божіей Матери. Роскошность изданія на папскія деньги затрудняетъ его приобретение; въ замѣнъ этого рѣшаюсь выписывать археологическія записки этого-же Росси, выдаваемые ежемѣсячно на итальянскомъ языкѣ.—Въ концѣ прошлаго года Базиліанскій іеромонахъ Тоскани издалъ сличеніе 11-ти типиковъ по ру-

копцямъ, хранящимся въ Ватиканской и Гротсферратской 1865 г.
библіотекахъ. Въ *Analecta juris Pontificii* также расхвалена эта
книга: она дѣйствительно любопытна. Здѣсь ясно указывается
различіе между іерусалимскими и студійскими типиками,
бывшими въ рукахъ автора, но и Базиліанецъ не опустилъ
случая набросить тѣнь на восточное богослуженіе, именно:
въ предисловіи порицаетъ Аѳинскій недавно изданный пе-
чатный уставъ, гдѣ, по словамъ его, внесены въ число свя-
тыхъ такія лица, которыхъ канонизація принадлежала только
издателю. На что намекаетъ Тоскани, не знаю, я не видалъ
этого типика; видно только, что автору хотѣлось похвалить
римскіе порядки при канонизаціи святыхъ.

Довѣрившись отзыву *Correspondence de Rome* я сильно до-
могался также отыскать біографію Іосафата Кунцевича, из-
данную недавно Мартыновымъ, который хочетъ писать жи-
тія всѣхъ славянскихъ святыхъ для изданія *Жири* (*Giry*); но
сверхъ ожиданія не нашелъ того, за что хвалила книгу рим-
ская газета. Особенно искалъ здѣсь рѣшенія, чѣмъ объяс-
нить авторъ обвиненія, высказанныя противъ Іосафата рим-
скимъ католикомъ Сапѣгою; но издатель не считалъ нуж-
нымъ останавливаться на этомъ фактѣ.

Эти опыты заставили меня остановиться въ покупкѣ книгъ
по реценціямъ здѣшнихъ панегиристовъ. Теперь больше
стараюсь у знакомыхъ брать на время для прочтенія только
тѣ книги, которыя по заглавію привлекаютъ вниманіе. Не-
давно одинъ нѣмецъ, крайній раціоналистъ и почитатель
Штрауса, далъ мнѣ сочиненіе Мундта: „Римъ и Неаполь“,
написанное въ 1862 г. Но этотъ авторъ какъ будто поставилъ
себѣ за долгъ отыскивать одни темныя стороны въ совре-
менномъ Римѣ, и уже ни въ комъ изъ Римлянъ не видитъ
ничего хорошаго, особенно въ духовенствѣ римскомъ пред-
полагаетъ такъ много стремленій худыхъ и безиравствен-
ныхъ, какъ будто-бы уже ни въ одномъ священникѣ нѣтъ
ни совѣсти, ни сколько-нибудь вѣрнаго пониманія своихъ
обязанностей. Какъ протестантъ, онъ порицаетъ ихъ не
только за примѣсъ театральности къ богослуженію, но и за
всякую обрядность и внѣшнее выраженіе благоговѣнія предъ
Мадонной, съ особеннымъ же раченіемъ собираетъ сканда-
лезные анекдоты, въ дѣйствительности которыхъ впрочемъ
мудрено усомниться, если только они касаются отдѣльныхъ

1865 г. лицъ, а не цѣлаго ордена или званія. Таковъ разсказъ о борьбѣ іезуитовъ съ модницами, носившими нижнюю широкую одежду, осуждаемую и у насъ на Руси многими; вѣрно, что ихъ защищалъ кардиналь Антонелли, вѣрно, что іезуиты говорили противъ этого обычая не всегда приличныя и скромныя проповѣди; вѣрятъ и тому, что они подкупали нѣкоторыхъ нищихъ пѣть на дорогѣ сатирическіе стишки при встрѣчѣ подобныхъ модницъ съ очень обидными для нихъ намеками. Но вмѣсто того, чтобы осуждать здѣсь только іезуитское средство къ истребленію возникавшаго зла, онъ насмѣшливо и дико разсуждаетъ и о самой цѣли этой борьбы.

Много вѣрныхъ замѣчаній передаетъ авторъ и о неприличныхъ вопляхъ и ругательствахъ, съ какими соединяется моленіе о воскипѣніи крови св. Іаннуарія въ Неаполѣ. Очень многіе справедливымъ почитаютъ даже самое объясненіе чуда при помощи спермацета и нѣкоторыхъ красящихъ веществъ. Поэтому неудивительно, что графъ Рикарди ¹⁾ недавно въ ратушѣ неаполитанской подалъ голосъ объ уничтоженіи чуда св. Іаннуарія, подобно тому, какъ ратуша отказалась принимать участіе въ стриженіи чудесно будто-бы выростающихъ волосъ на изваяніи Спасителя, хотя прежде чрезъ каждые три года совершалось это стриженіе въ присутствіи муниципалитета.

Между книгами, которыя теперь чаще попадаютъ мнѣ въ руки, первое мѣсто принадлежитъ *Civiltà Cattolica*, іезуитскому журналу, который, хотя въ самомъ Римѣ читается мало, по своему вліянію на римско-католическій міръ признается однимъ изъ сильнѣйшихъ. Увѣреніе кардинала Андреа въ разговорѣ съ сотрудникомъ газеты *Temps*, что *Civiltà Cattolica*—главная причина всего настоящаго зла въ Римской церкви, многими признается совершенно справедливымъ. Меньше вѣрю я словамъ моего знакомаго іезуита, будто этотъ ихъ журналъ имѣетъ до 10,000 подписчиковъ, но все же рѣшаюсь попристальнѣе ознакомиться съ этимъ изданіемъ, начиная съ первыхъ его книжекъ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Correspondence de Rome 1865. № 337: „Dans une des dernières seances du conseil municipal de Naples le comte Ricciardi a proposé l'abolition du miracle de S. Janvier“.

что іезуитъ обѣщался доставлять мнѣ книжки своего изданія за всѣ годы, по мѣрѣ нужды. Воображаю, судя по заглавіямъ, найти здѣсь и дѣльныя статейки противъ протестантовъ, рационалистовъ, коммунистовъ и другихъ сектъ.

Въ концѣ февраля я рѣшился побывать у кардинала Шитра, особенно по вниманію къ словамъ графа Путятина ¹⁾, который говорилъ мнѣ, что будто-бы и кардиналъ собирается посѣтить меня. Для большаго ознакомленія съ нимъ я позаботился напередъ просмотрѣть изданную имъ исторію каноническаго права Греческой церкви; и это сочиненіе послужило главнымъ предметомъ и поводомъ къ взаимной бесѣдѣ. Послѣ замѣчанія объ ученомъ достоинствѣ его труда, я коснулся его личныхъ мнѣній, неотносящихся къ главному содержанию его книги, именно: о литургіяхъ Василія Великаго и Златоуста, о перекрещиваніи еретиковъ, и каноническомъ значеніи святоотеческихъ посланій. Оказалось, что онъ отвергаетъ подлинность литургіи по недостатку довѣрія къ древнимъ о нихъ свидѣтельствамъ, между тѣмъ какъ свидѣтельства сѣи не имѣютъ противъ себя никакихъ сильныхъ возраженій, и подкрѣпляются еще рукописью литургіи Василія Великаго хранящеюся въ Барберинской бібліотекѣ, и несомнѣнно относящеюся къ VII в.: впрочемъ, онъ обѣщался объ этомъ поговорить въ слѣдующей части своего изданія. Особенно дивнымъ показалось мнѣ, что, по поводу рѣчи о соборныхъ постановленіяхъ касательно крещенія еретиковъ, онъ высказалъ сомнѣніе въ подлинности писемъ св. Кипріяна, писанныхъ по этому поводу противъ папы Стефана, и сослался на одно новое сочиненіе по этому предмету. Я признался, что это сочиненіе неизвѣстно мнѣ, и что во всякомъ случаѣ очень мудрено согласиться съ мнѣніемъ такого автора; я попросилъ самаго сочиненія. Его еминенція принесъ на итальянскомъ языкѣ книгу „О спорѣ св. Кипріяна съ папою Стефаномъ“, написанную Тиццани, профессоромъ церковной исторіи въ Римскомъ университетѣ, епископомъ Низивійскимъ (*in partibus infidelium*). Я взглянулъ на предисловіе и увидѣлъ, что въ первыхъ строкахъ авторъ говоритъ о денежныхъ пособіяхъ, какія онъ не разъ получалъ отъ папы для изданія своихъ

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 204.

1865 г. трудовъ. Уже это одно заподозрило безпристрастность автора, но я изъявилъ желаніе прочесть всю книгу, и при этомъ къ удивленію отъ кардинала услышалъ признаніе, что онъ не согласенъ съ авторомъ этой книги. Дѣйствительно, покушеніе папскихъ приверженцевъ доказывать неподлинность Кипріановыхъ писемъ очень похоже на усиліе протестантовъ отвергать подлинность посланій Игнатія Богоносца, неблагопріятныхъ ихъ ученію, и даже чуть ли не превосходить дерзости послѣднихъ. По поводу разговора о восточныхъ литургіяхъ, я высказывалъ свое удивленіе тому, что Римская церковь старается даже въ грекоуніатскихъ церквахъ все болѣе и болѣе вводить западные обряды и дополненія; но кардиналъ увѣрялъ меня, что въ послѣднее время это строго воспрещено. На возраженіе мое противъ этого, взятое изъ позднѣйшей исторіи споровъ за ліонскую литургію, онъ отвѣтилъ мнѣ:—„повѣрьте моимъ словамъ, я—сынъ ліонской церкви; то, что въ ліонской церкви выдаютъ за постановленіе Иринея, введено Янсенистами не болѣе, какъ за 150 лѣтъ до нашего времени. Св. Отецъ (папа) воспрещаетъ эти измѣненія, хочетъ только, чтобы сохранялись древніе обычаи и обряды“.—Въ такомъ случаѣ, прибавилъ я, надобно возобновить и во всей Римской церкви, напр., несомнѣнно древній обычай причащаться подъ обоими видами. На это онъ сказалъ мнѣ, что ему приходилось встрѣчать древнія свидѣтельства о приобщеніи и подъ однимъ видомъ. Но указаніе съ моей стороны на письмо св. Кипріана Цецилію оказалось достаточнымъ къ подтвержденію общаго обычая древней церкви. Замѣчалъ я съ своей стороны, что въ сочиненіи своемъ г. Питра съ излишнею щедростію жалуется восточныхъ христіанъ наименованіемъ схизматиковъ, и что подобная фраза должна служить къ усилію только бесполезныхъ распрей, а не возделѣннаго мира; но это повело къ общимъ разсужденіямъ о папствѣ, онъ сталъ утверждать: *ubi Petrus, ibi Ecclesia*. Представивъ ему православное объясненіе на эти слова, приписываемыя св. Амвросію, я пожелалъ перейти къ разговору объ Юсафатѣ Кунцевичѣ, котораго они предполагали канонизовать въ нынѣшнемъ году, и спросилъ его, какіе новые документы отысканы въ бібліотекѣ гротоферратской, изъ которыхъ восполняются будто-бы свѣдѣнія объ этомъ

униатскомъ епископѣ. Онъ, къ крайнему изумленію, сталъ отвергать дѣйствительность такого открытія. Я объявилъ, что читалъ объ этомъ въ *Le Monde* за прошлый годъ. Это извѣстіе, по его словамъ, совершенно ложное. „Если бы что-нибудь было найдено“, говорилъ онъ, „это не могло бы отъ меня укрыться“. Послѣ этого естественно рождался новый вопросъ: чѣмъ объяснить ложность такого извѣстія, имѣющаго, повидимому, чисто историческій, научный интересъ, а не касающагося кого либо изъ живыхъ лицъ? Отвѣтъ на это не затруднилъ кардинала; онъ сказалъ, что подобныя вещи часто случаются въ эфемеридныхъ изданіяхъ и это не должно казаться удивительнымъ. Не могло быть для меня успокоительнымъ такое объясненіе, тѣмъ болѣе, что эта газета по преимуществу духовнаго содержанія, или какъ называютъ—клерикальная; и я задалъ другой вопросъ: положимъ, что въ ежедневной газетѣ можно извинять нѣкоторыя ложныя извѣстія, но какъ же должно судить о клеветахъ, встрѣчающихся въ чисто ученыхъ, также духовныхъ, журналахъ? Напр. *Civiltà Cattolica* увѣряетъ, будтобы въ нашей церкви священники приобщаютъ простымъ благословеннымъ хлѣбомъ мірянъ, когда въ случаѣ непредвидѣннаго большаго числа причастниковъ замѣтятъ, что въ чашѣ для всѣхъ недостаточно будетъ освященныхъ даровъ. Питра сталъ увѣрять, что и это изданіе можно назвать эфемириднымъ, и потому легко извинить ошибочное мнѣніе. Но впоследствии я прочиталъ, что редакторы этого журнала общались особенно заботиться о достовѣрности извѣстій даже въ отдѣлѣ, который занимается обзоромъ текущихъ политическихъ событій.

Что очень легко смотря на эти лживыя извѣстія въ Римѣ, какъ на дѣло самое обыкновенное и почти недостойное порицанія, я увѣрился изъ разговора съ Пирлингомъ и Пальмеромъ. Первый, предлагая мнѣ, по моему просьбѣ, нѣсколько номеровъ *Le Monde*, счелъ нужнымъ замѣтить, что тутъ много встрѣчается ложныхъ извѣстій о Россіи; я, въ благодарность за такое предупрежденіе, сначала высказалъ извиняющее предположеніе, что вѣроятно эта лживость происходитъ отъ поспѣшности, съ которою редакторы, желая наполнить каждый листокъ своей газеты новостями, не имѣютъ возможности отличить вѣрное отъ сомнительнаго.

1865 г. Но мой знакомец признался довольно прямо, что это зависит отъ поляковъ, которые, не понимая собственной своей пользы, встаютъ противъ Россіи и во вредъ считаютъ для себя дозволительнымъ всякое средство. Продолжая свою рѣчь, я сказалъ, что лживыя корреспонденціи особенно неприятны, когда касаются церкви, и что онѣ особенно вредятъ дѣлу примиренія Восточной и Западной церквей, и что, кажется, римскому правительству и даже вамъ можно было-бы принять противъ этого какія-нибудь мѣры, такъ какъ, безъ сомнѣнія, ваше братство имѣетъ довольно вліяніе на нѣкоторыя газеты. Но въ отвѣтъ своемъ Пирлингъ какъ-бы забылъ свои прежнія слова,—сталъ говорить, что объ обращеніи восточныхъ схизматиковъ у нихъ каждый годъ служатся нѣсколько особыхъ литургій, по приказанію папы; а если, не смотря на это, клеветы на восточную церковь продолжаются въ литературѣ и мѣшаютъ воссоединенію церквей, то это значитъ, что не настало еще время примиренія, что это негодно Промыслу Божію. Не умолчалъ я при этомъ, что такое извиненіе слишкомъ благопріятствуетъ человѣческимъ слабостямъ, и что послѣ этого можно будетъ говорить, что всякій грѣхъ угоденъ Богу, потому что попускается провидѣніемъ въ жизни многихъ на довольно долгое время.

Пальмеръ также признается, что римскими католиками много распространено лживыхъ извѣстій о восточной церкви, и что для собранія всѣхъ клеветъ, высказанныхъ западными со времени раздѣленія, происшедшаго въ XI в., недостало бы цѣлой жизни одного человѣка, если бы даже ничѣмъ другимъ онъ не занимался; но отсюда выводитъ только другое толкованіе, именно, что не путемъ опроверженія подобныхъ клеветъ должно искать воссоединенія церквей, а какимъ-то другимъ методомъ, о которомъ онъ впрочемъ не распространялся. Въ примѣръ того, что ложныя мысли высказываются католиками о восточной церкви ненамѣренно, онъ указалъ на разговоръ папы съ графомъ Путятинымъ, при семъ въ свою похвалу онъ сказалъ, что будто-бы въ присутствіи графа Путятина дозволилъ себѣ довольно прямо говорить въ опроверженіе папы, что русскій государь въ настоящее время не почитается главою церкви, хотя бывали времена, что цари самовластно распоряжались дѣ-

лами церковными; но отъ графа я ничего не слышалъ объ 1865 г этомъ.

Разрѣшеніе папы приступить къ дѣлу канонизаціи Иосафата Кунцевича, данное 10 января, почему то отложено до неизвѣстнаго будущаго, а въ № 15 Le Monde было уже напечатано, что одно это намѣреніе причинило русскому правительству невыразимый страхъ, и что посольство русское употребляло всѣ усилія къ устраненію этого предпріятія; даже прибавлено, что канцелярія посольства русскаго въ Римѣ окружила себя шпионами, чтобы проникнуть въ рѣшенія конгрегации священныхъ обрядовъ. Я знаю навѣрное, что посольство наше не обращало на это вовсе никакого вниманія, такъ какъ канонизаціи у Римлянъ бываютъ такъ часто, что дипломаты не придають имъ большого значенія. Правда, было въ какой то газетѣ напечатано, что и голландское правительство протестовало противъ канонизаціи голландскихъ мучениковъ; но ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ не было, точно также какъ никто не обратилъ вниманія на то, что въ нашъ чистый понедѣльникъ, при посѣщеніи іезуитской церкви, папа объявилъ дѣйствительными три чуда, совершенныя по предстательству іезуита Іоанна Берхмана, схоластика, умершаго въ 1628 г., а это одно изъ начальныхъ дѣйствій канонизаціи. Странно было только читать, что послѣ этой визитаціи и декрета, прямо изъ іезуитской церкви, папа поѣхалъ на открытіе какой-то новой табачной фабрики въ Транстеверн, отъ которой доходы назначены на приумноженіе папской казны. Основаніемъ къ клеветѣ, что посольство наше окружило себя шпионами, чуть-ли не послужило мое исканіе вновь изданной іезуитомъ Мартыновымъ жизни Иосафата Кунцевича. Не нашедши ея въ книжныхъ лавкахъ, какъ книги новой, извѣстной только еще по однимъ объявленіямъ, я обратился съ просьбой о ней къ своему знакомцу Пирлингу, и онъ дѣйствительно самъ приносилъ мнѣ ее для чтенія. Но по-хоже-ли такое дѣйствіе на шпионство?

Да будеть позволено еще мнѣ сказать о моихъ сношеніяхъ съ этимъ вице-провинціаломъ нѣмецкихъ іезуитовъ. Это 80-ти лѣтній старецъ посѣщаетъ меня довольно частенько, и съ новаго года началъ заговаривать со мною о соединеніи церквей, снабдивши меня для сего книжкою Князя Го-

1865 г. лищина, статьей изъ *Civiltà Cattolica* за 1855 г. въ опроверженіе „Слова католическаго православія римскому католичеству“¹⁾, и еще для увѣренія въ своей любви непродажнымъ каталогомъ іезуитовъ за 1864 г., гдѣ исчислено ихъ до 7,724 человекъ. Послѣдняя книжка мнѣ показалась любопытною болѣе всѣхъ, хотя не знаю, вѣрно ли тутъ исчисленіе этой папской арміи. Въ отвѣтъ на книгу Голицина, я послалъ обличеніе, писанное А. Н. Муравьевымъ, но при возвращеніи сей книги, Пирлингъ сталъ увѣрять меня, что она писана вашимъ высокопреосвященствомъ, это такъ ему писали изъ Парижа, впоследствии онъ показалъ мнѣ самое письмо Гагарина, писанное по поводу моего разговора съ патеромъ Пирлингѣмъ. Не касаясь сущности спора, между Голициннымъ и Андреемъ Николаичемъ, я замѣтилъ, между прочимъ, что мнѣ кажется страннымъ увѣреніе князя, будто въ нашей холодной Сибири вездѣ былъ-бы избытокъ краснаго церковнаго вина, еслибы признали папское главенство. Въ прошедшемъ году, прибавилъ я, конгрегація обрядовъ разрѣшила бѣднымъ церквамъ сѣверной Франціи вмѣсто елѣя зажигать въ лампадахъ предъ св. тайнами *petroleum*; кажется, легче было бы послать во Францію деревяннаго масла, чѣмъ вина въ Сибирь, тѣмъ болѣе, что нѣчто подобное сему требовать Карлъ Барромео на одномъ изъ Миланскихъ соборовъ, но это не было сдѣлано; зачѣмъ же обольщать несбыточными обѣщаніями? На это дѣльнаго отвѣта очевидно нельзя было дать моему собесѣднику.

Въ статьѣ противъ „Слова католическаго православія римскому католичеству“ повторяются только обычныя обвиненія въ мертвости и неподвижности восточной церкви, въ недостаткѣ посредника для примиренія возникающихъ разногласій, напр., по вопросу объ образѣ принятія протестантовъ въ церковь, въ небреженіи дѣломъ миссіонерства, отъ чего путешественники находятъ много самыхъ странныхъ сектъ внутри самой имперіи, и въ несправедливости причисленія Константинопольскаго патріарха Григорія къ лику святыхъ. Затѣмъ въ концѣ отражается упрекъ въ гордости за требованіе папы отъ восточныхъ патріарховъ цѣлованія его ногъ, по окончаніи Флорентинскаго собора, письмомъ

¹⁾ Сочиненіе А. Н. Муравьева, изданное въ Москвѣ въ 1853 г.

патріарха Фотія, который будто бы очень восхвалялъ этотъ 1865 г
обычай. Въ отрывкѣ письма найденнаго кардиналомъ Анжеломъ
Маемъ не видно, чтобы здѣсь шла рѣчь объ епископахъ.
Фотіи жалуется на то, что нѣкоторые изъ восточныхъ хри-
стіанъ, не имѣвшіе общительныхъ писемъ, принимались на-
пою подѣ предлогомъ гостепрѣимства и τῶν τιμῶν ἀπολαύειν
ἰχνῶν, τοῦτο λίαν ἐκὰς προσφιλές, καὶ πρὸ πολλῶν ἄλλων τιμώμε-
τον. По италіанскому переводу это читается такъ: „цѣлу-
ють досточтимыя ноги вашей святости“. У меня нѣтъ подѣ
руками *Novae patrum bibliothecae* ¹⁾ изданія Анжело Мая, и
потому не могу сказать ничего рѣшительнаго о такомъ объ-
ясненіи приведеннаго мѣста. Во всякомъ случаѣ такое до-
казательство еще не такъ малосовѣстливо, какъ указаніе въ
защиту отступленія отъ древняго обычая пріобщаться св.
таннъ подѣ обоими видами на то, будто-бы на Руси бога-
тые люди брезгаютъ пріобщаться св. крови Спасителя съ
одной и той же лжицы, которая была уже въ устахъ многихъ
другихъ причастниковъ.

При открытыхъ собраніяхъ учебныхъ заведеній мнѣ при-
ходилось быть только въ пропагандѣ *fidei*, въ день ея празд-
ника (въ первое воскресенье послѣ Крещенія Господня)—по-
клоненія волхвовъ Иисусу Христу. Вечернее собраніе (отъ
3 до 6 ч.) это, кажется, болѣе разсчитываетъ на иностран-
цевъ, чѣмъ на Римлянъ, которыхъ бываетъ очень мало и
даже изъ духовенства. Послѣднее, вѣроятно, собирается бо-
лѣе поутру къ миссѣ, совершаемой торжественно кардина-
ломъ. Въ нынѣшнемъ году въ этомъ собраніи произнесены
были рѣчи на 32-хъ языкахъ; рѣчи, сколько можно видѣть
изъ печатнаго конспекта ихъ, большею частію содержали
краткія размышленія на пророчественные тексты о лицѣ
Иисуса Христа и Его церкви, съ возможными примѣненіями
къ той націи, къ которой принадлежалъ воспитанникъ, го-
ворившій рѣчь. Такъ объяснялось значеніе этихъ рѣчей и
въ самой 1-й рѣчи, читанной на латинскомъ языкѣ, гдѣ
сказано было, что питомцы пропаганды подобно волхвамъ
желаютъ принести въ своихъ рѣчахъ возможные для нихъ
дары славословія родившемуся Спасителю. Мысль сама въ

¹⁾ Т. IV, р. 51; см. это письмо Фотія у Migne, P. C. C., series graeca, t. CII (Paris, 1860), col. 617.

1865 г. себѣ похвальная и утѣшительно слышать славословіе Господу на разныхъ языкахъ. Большая часть рѣчей сопровождалась еще кантами видимо для озакомленія публики съ національнымъ напѣвомъ разныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи очень выдавалась особенность пѣнія Китайца, Сенегамбійца, и особенно Австралійца, который, казалось, болѣе мурлыкалъ, чѣмъ пѣлъ по человѣчески. Всѣ рѣчи приносились съ частыми и сильными жестами, но очень однообразными и повидимому неравноумѣстными въ каждой рѣчи, а только механически заученными; я не замѣтилъ однако такой оживленной декламаціи въ Иллирійцѣ и Болгаринѣ. Больше всего изумило меня въ этомъ собраніи рукоплесканіе публики каждому воспитаннику, даже и тѣмъ, которые видимо конфузились среди своихъ декламаціи и вынимали тетрадку изъ кармана для припоминанія, какъ говорить, перваго слова въ слѣдующемъ пунктѣ заученной ими рѣчи. Собраніе было въ церкви, потому рукоплесканія казались мнѣ еще менѣе приличными; но часто начиналъ хлопать руками сидѣвшій ближе къ воспитанникамъ какой-то епископъ. Впослѣдствіи я узналъ, что это въ Римѣ очень обыкновенное дѣло. Въ описаніи торжества по случаю 300-лѣтняго юбилея римской семинаріи сказано, что въ томъ собраніи, на которомъ читались рѣчи и диссертаціи профессоровъ, авторамъ часто апплодировали архіепископы и другіе высшіе сановники“ ¹⁾.

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Вятки преосвящ. Агаѳангель:

„Недавно получено нѣсколько благодѣтельныхъ для духовенства, въ томъ числѣ и для архіереевъ, указовъ изъ Св. Синода: дозволено на 8 дней отлучаться изъ епархіи, а викаріямъ на 29 дней съ согласія мѣстныхъ высокопреосвященныхъ.

Покорнѣйше прошу ваше преосвященство почтить меня своимъ посѣщеніемъ. До Нижняго вамъ можно-бы доѣхать по желѣзной дорогѣ; отъ Нижняго до Казани или до Елабути и Сарапула на пароходѣ; а тутъ уже Вятская епархія. Здѣсь прошу погостить среди любви, которая встрѣтитъ и будетъ окружать васъ. Для меня путешествіе въ Москву

¹⁾ Извлеченія изъ этого обширнаго посланія напечатаны въ Чтеніяхъ Общества Люб. Дух. Просвѣщенія, г. 1867, стр. 204—212.

было весьма благотворно. Теперь я, слава Богу, здоровъ. 1865 г.
Вѣроятно и для вашего преосвященства дорога и свобода
отъ убійственныхъ денно-нощныхъ занятій были бы не ме-
нѣе полезны. Подумайте, преосвященнѣйшій владыко, и рѣ-
шитесь, а потомъ не оставьте меня увѣдомленіемъ о сво-
емъ рѣшеніи. Лѣтнее время есть самое благоприятное для
путешествій.

По прїѣздѣ изъ Москвы нашель я нѣсколько указовъ,
довольно оскорбительныхъ для меня, по дѣламъ епархіаль-
наго управленія. Потомъ получилъ еще нѣсколько такихъ
же указовъ. Ставятъ архіерея на одну доску съ учениками
и діаконами, безпутными и негодными. Надобно отписы-
ваться и отписываться. Изыскиваютъ какого-либо умолча-
нія фактовъ; ни на Кормчую, ни на прежніе указы синод-
скіе вниманія не обращаютъ, мнѣніемъ и личнымъ наблю-
деніемъ архіерея пренебрегаютъ, даже предпочитаютъ ему от-
зывъ какого-ниб. управляющаго палатою имуществъ—люте-
ранина. Страшно становится и за себя и за церковь. Ужъ
не землякъ ли нашъ вноситъ новыя воззрѣнія, основанныя
на статьяхъ Помяловскаго?

Простите, преосвященнѣйшій владыко, прошу вашихъ свя-
тыхъ молитвъ и продолженія любви“.

27-го ч. получилъ я письмо изъ Рима отъ архим. Пор-
фирія. Вотъ что писалъ онъ отъ 16-го числа:

„Умоляю васъ доставить первосвятителю прилагаемое
письмо. Посылать прямо на его имя чрезъ министерство
или безъ посредства министерства, то и другое равно не-
удобно. О прежней потерѣ я доискался только, что мой
пакетъ пропалъ въ канцеляріи министерства въ С.-Петер-
бургѣ.

Въ настоящемъ письмѣ ко владыкѣ я позволилъ себѣ ска-
зать нѣсколько словъ о своихъ хожденіяхъ на нѣкоторыя
лекціи. Но полагая, что это не можетъ интересовать старца,
я сказалъ только пообстоятельнѣе объ одной исторической
лекціи. Вамъ же, какъ бы въ дополненіе, — о другихъ лек-
ціяхъ. Побывавъ на нѣсколькихъ изъ нихъ я воображалъ
себѣ, что нѣчто подобное было и въ нашихъ семинаріяхъ,
когда царствовала у насъ латынь; но увѣренъ, что у насъ
было болѣе жизни въ преподаваніи и меньше схоластики
даже въ тѣ давнія времена. Напр., на догматич. лекціи о

1865 г. церкви профессоръ въ иезуитской коллегіи самыми сухими силлогистич. формами доказывалъ тожество церкви, *quae dicitur catholica*, какъ онъ безпрестанно повторялъ, съ первенствующею христіанскою. Разбивши это на нѣсколько отдѣльныхъ положеній, противъ каждаго отыскивалъ *objectiones* у протестантовъ, и каждое возраженіе рѣшалъ съ неизбѣжными фразами: *distinguo, nego*, и въ заключеніе съ утомительнымъ единообразіемъ повторялъ тексты. Между тѣмъ большая часть этихъ возраженій перечислялась въ самомъ учебникѣ, который лежалъ предъ глазами слушателей, такъ что одинъ изъ нихъ, когда замѣтилъ, что профессоръ по забвенію оставилъ безъ разрѣшенія одну объекцію, прочиталъ ее по книгѣ и услышалъ желаемый отвѣтъ. Здѣсь слушателей было до 60 или 70 человѣкъ. На лекціи нравств. богословія было около 250 слушателей, но лекція на мой взглядъ была еще скучнѣе, что впрочемъ зависѣло отъ самаго предмета; ибо по порядку печатнаго конспекта, который былъ также у всѣхъ студентовъ предъ глазами, изъ трактата о дѣйствіяхъ воли вообще нужно было показать профессору различіе между *volutum, voluntarium* и *spontaneum* и при семъ объяснить темныя фразы объ этомъ *Томы Аквината*. Для возбужденія вниманія, чтобы лучше объяснить различаемыя понятія, профессоръ въ примѣръ приводилъ такіе факты, которые заключали что-либо смѣшное, и это вызвало довольно громкій хохотъ, что уже очень мало шло къ морали; а иногда эту усмѣшку вызывалъ перечисленіемъ такихъ глупыхъ опредѣленій воли, которыхъ, разумѣется, изъ порядочныхъ людей никто не допускаетъ. Напр., хохотали по поводу замѣчанія профессора, что нѣкоторые на вопросъ: что такое воля, отвѣчаютъ: *voluntas est voluntas*. Скромнѣе читаетъ нрав. богословіе въ *Sapienza* проф. Кармелитскій монахъ; при мнѣ онъ разсуждалъ о служителяхъ таинствъ, ибо по его программѣ въ нынѣшній годъ долженъ читать о таинствахъ, только рѣшалъ такіе вопросы, которые рѣшаются и въ догматикѣ, и въ росписаніи лекцій я видѣлъ, что это отдѣленіе изъ догматики предназначено особому профессору. Главная скука и здѣсь была отъ частыхъ цитатъ *Томы Аквината*; кажется, профессора думаютъ, что безъ этихъ цитатій они не могутъ остаться католич. профессорами и богословами. Слушателей у Кармелита только 14-ть, одинъ

изъ нихъ воспитанникъ варшавской академіи. — Неудовлетворила меня историч. лекція Низибійскаго архієпископа Тиццани въ университетѣ, но въ коллегіумѣ іезуитскомъ, который одаряетъ лучшихъ изъ своихъ студентовъ также докторскою степенью, я встрѣтилъ вещь болѣе странную. Здѣсь примѣтно церк. исторію читаютъ только на предварительныхъ курсахъ къ слушанію высшаго богословія. По приходѣ въ классъ, профессоръ сталъ диктовать конспектъ своей лекціи о Константинѣ Великомъ, и этотъ конспектъ почти всѣ студенты записывали въ своихъ тетрадкахъ. Но къ изумленію профессоръ при этомъ объявлялъ, гдѣ нужно было въ диктуемомъ конспектѣ ставить кому ¹⁾ и гдѣ точку. Это меня очень озадачило; на самой лекціи впрочемъ полемизировалъ и съ Гиббономъ, разсуждая о побужденіяхъ Константина Великаго къ принятію христіанства. Наслушавшись этихъ лекцій, я теперь вовсе не имѣю желанія заглядывать въ коллегіи и семинаріи, низшія тѣхъ заведенія, въ конхъ былъ.

Нѣкто желаетъ перевести на русскій языкъ церковно-историческій романъ кардинала Виземана подъ заглавіемъ „Фабіола“, переведенный на всѣ другіе европейскіе и распространенный здѣсь, особенно въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пропуститъ-ли наша духовная цензура, какъ думаете? Я слегка перелистывалъ эту книгу и при назидательномъ разсказѣ встрѣчалъ экзальтаціи, идеализаціи и мнимопоэтическія фантазіи. Говорятъ, кто то представилъ въ духовную цензуру только подражаніе Виземану. Нельзя ли узнать, какъ судятъ объ этомъ трудѣ г. Туръ ²⁾ московскіе отцы цензоры“.

4-го числа писалъ мнѣ изъ Рима архим. Порфирій:

„Не мало затрудняютъ меня ваши вопросы по поводу отыскавшагося мартовскаго письма. Я и въ свое время не предполагалъ нужными извлеченія изъ него для печати, а теперь, мнѣ кажется, это еще менѣе умѣстно, ибо всякое

¹⁾ Запятую.

²⁾ Псевдонимъ писательницы Елизаветы Вас. графини Саліась-де-Турнемиръ, † 15 марта 1892 г. Въ 1866 г. въ Москвѣ напечатала книгу: „Катакомбы. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства, передѣланная съ англійскаго“.

1865 г. запоздалое извѣстіе для читателей, по словамъ Василія Великаго, имѣеть значеніе не болѣе, какъ заплѣснѣвшее кушанье. — Какая-нибудь подстрочная замѣтка, что письмо долго блуждало и поздно получено, немного помогаетъ дѣлу. — Но васъ затрудняетъ болѣе наименованіе лицъ; это въ моихъ глазахъ меньшее препятствіе; съ Питра и Пальмеромъ мнѣ не придется водить хлѣбъ-соль, а Пирлингъ, хотя неизвѣстно съ какими цѣлями, мнѣ частенько оказываетъ услуги, потому его называть въ печати прямо очень неловко для меня. Лучше замѣнять его имя словами: „одинъ изъ ассистентовъ іезуитскаго ордена“, или „одинъ изъ старшихъ совѣтниковъ іезуитскаго капитула“.... Гораздо важнѣе сдѣлать поправку при извѣстїи о латинскомъ спискѣ ев. Марка, о чемъ я писалъ прежде чрезъ Ал. Е-ча ¹⁾, иначе лучше вовсе не говорить о вѣдѣннѣ украшенїи этого манускрипта.

Вы возлагаете еще на меня обширное извлеченіе изъ соч. о ев. Маркѣ, но книгу свою я отослалъ уже виѣанскому о. ректору Никодиму ²⁾, который писалъ въ свое время жизнь сего евангелиста; это ему сподручѣе; изслѣдованіе о перенесенїи и открытїи мощей св. Марка занимаетъ болѣе половины книги; поэтому, еслибы я самъ взялся дѣлать извлеченїя, я не имѣлъ-бы времени для ознакомленїя съ другими, не менѣе интересными, сочиненїями; а главное, увѣряю васъ со всею искренностію, почти каждую недѣлю у меня бываютъ такіе дни, въ которые не только не могу браться за головомольный трудъ, но едва отыскиваю силы для того, чтобы пройти два раза по своей комнатѣ. Между тѣмъ при чтенїи той или другой статьи изъ Римскихъ журналовъ или изданїй какъ многое возбуждаетъ во мнѣ желанїе или обличить какую-нибудь претензію, или же, по крайней мѣрѣ, подать голосокъ въ родную Москву, чтобы другихъ специалистовъ вызвать къ тому, и побольше познакомить съ здѣшними обычаями и порядками. Напр., мнѣ очень хотѣлось бы написать что-нибудь въ родѣ обзора 24-хъ книжекъ *Civita Cattolica* за текущїй годъ, но для сего нужно было бы сходить разъ пять въ доминиканскую или университетскую биб-

¹⁾ Викторова, не разъ упомянутого выше.

²⁾ См. выше.

ліотеку и провести тамъ часа по 3 въ отыскиваніи разныхъ 1865 г справокъ, но и высота бібліотекъ и холодъ въ нихъ никакъ не дозволяютъ рѣшиться на это путешествіе, и такимъ образомъ легко можетъ случиться, что останусь ни при чемъ, что не успію даже ничего написать по поводу статьи Мартынова, составленной будто-бы на основаніи „юридическаго процесса“, производившагося предъ беатификаціей Юсафата. Эту-то, кажется, рукопись и объявляли вновь отысканными документами въ Гротта-Феррати, хотя отрицалъ сіе хвалившійся знаніемъ Питра, и къ удивленію она теперь хранится въ бібліотекѣ коллегіи пропаганды, которой Питра членомъ, слѣдовательно долженъ бы знать о перенесеніи этого сокровища.

О метафизикѣ Либератори, помнится, у меня ясно было сказано, въ какомъ отношеніи она можетъ быть небезинтересна для учениковъ семинаріи, вовсе незнакомыхъ съ этою частію философіи, но для поправленія дѣла и эту книгу я постараюсь послать въ Москву, хотъ Вас. Ник. Потапову ¹⁾: онъ можетъ произнести лучшей судъ. При шести изображеніяхъ Богоматери, изданныхъ Росси, говорятъ, кромѣ италіанскаго есть французскій текстъ; если это правда и отыщу какой-нибудь экземпляръ, въ январѣ постараюсь прислать вамъ для первосвятителя съ княжной Четвертинской: по почтѣ посылать невозможно. Сочиненіе о типикахъ недоroje двухъ скудъ; вѣдь оно уже послано въ академическую бібліотеку.

Такимъ образомъ всѣ ваши вопросы, кажется, разрѣшены, теперь мнѣ позвольте обратиться съ своими. 1) Быть не можетъ, чтобы Муравьевъ слушалъ мое письмо, не надѣлавъ своихъ ѣдкихъ замѣчаній; пожалуйста, хотя что-нибудь сообщите изъ этого. 2) Юго-западнаго Вѣстника я читалъ нѣсколько книжекъ еще въ Москвѣ, и, конечно, онъ мнѣ неизлишенъ. Но это должно бы быть выслано начальствомъ чрезъ министерство. Интересно бы знать, какъ нынѣ ратуетъ Православное Обозрѣніе или Кіевскіе Труды? Еслибы кто-нибудь прислалъ мнѣ что-нибудь изъ сего, хотъ съ той же княжной Четвертинской, которая въ Январѣ предполага-

¹⁾ См. о немъ т. II Хронки, стр. 392.

1865 г. етъ возвратиться изъ Москвы въ Римъ, какъ бы я былъ благодаренъ.

Примите сердечное привѣтствіе съ приближающимися праздниками и новымъ годомъ“.

4-го же ч. писала мнѣ изъ Петербурга графиня Антонина Дмитріевна Блудова ¹⁾:

„Вашему Преосвященству, конечно, изъ газетъ извѣстно, что въ этомъ году во имя первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія, которыхъ имя съ наступленіемъ 2-го тысячелѣтія славянской грамотности сдѣлалось такъ священо для всей Россіи, образовалось у насъ особенное братство подъ именемъ Свято-Кирилло-Меѳодіевскаго. Цѣлю его есть возданіе подобающей чести приснопамятному имени святыхъ нашихъ просвѣтителейъ чрезъ сооружеііе имъ достойнаго храма и чрезъ распространеніе въ ихъ имя христіанскаго просвѣщенія въ народъ на началахъ православія, котораго они были такими ревностными распространителями и поборниками при своей жизни.

Такъ какъ весь успѣхъ этого дѣла зависить отъ удовлетворительности сбора пожертвованій, которыхъ, правда, и мѣра для постоянныхъ братчиковъ назначена самая ограниченная, именно, отъ 20 к. до 1 р., а для единовременныхъ по произволу, то благоволите ваше преосвященство, какъ пастырь добрый, знающій своя овцы и глашающій ихъ по имени (Іоан. гл. X), изыскать изъ среды вашей богоспасаемой паствы въ каждомъ уѣздѣ съ городомъ по одному лицу, какого бы званія, и состоянія оно ни было, пожелавшему взять на себя обязанность старшаго братчика, которому бы могло быть ввѣрено дѣло сбора для этой святой и общепользней цѣли и по изысканіи благосклонно сообщить мнѣ обстоятельные адреса избранныхъ вами лицъ, дабы я, въ качествѣ главной попечительницы Братства, могла къ нимъ лично обратиться съ моею просьбою о принятіи на себя этого почтеннаго труда.

Позволяю себѣ быть въ совершенной увѣренности, что ваше преосвященство не поставите себѣ въ трудъ исполнить мою покорнѣйшую просьбу, имѣющую цѣлю святое общепользное для всей православной Россіи дѣло.

¹⁾ См. о ней выше, стр. 121, прим. 1.

При семь препровождаю къ вашему преосвященству 12 1865 г
экземпляровъ Устава Братства, для ближайшаго ознакомленія вашей паствы съ устройствомъ и цѣлю Братства.

За симъ испрашиваю вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія на меня и на дорогое для меня дѣло Братства“.

Когда я прочиталъ это письмо митрополиту и спросилъ его, какой отвѣтъ могу я дать графинѣ, владыка сказалъ, что я, какъ несамостоятельный архіерей, не могу дѣлать никакихъ распоряженій относительно приглашенія къ пожертвованіямъ. Въ этомъ смыслѣ я и отвѣчалъ ей сіятельству.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Николо-Угрѣшскаго монастыря преосв. Леонидъ:

„Знаю я, что сердобольный братъ мой¹⁾ просилъ ваше преосвященство служить за меня 21-го въ Успенскомъ соборѣ. По сему случаю долженъ сказать вамъ, что я за особенное утѣшеніе приму, если вы службу оставите за мною, ибо здѣсь мнѣ лучше и я надѣюсь отдохнуть и завтра вечеромъ возвратиться. Въ такомъ только случаѣ я отказываюсь отъ служенія, если вы по особому усердію намѣрены служить у мощей Святителя. Если же предпочитаете исполнить долгъ настоятеля и служить въ монастырѣ, то я вполне готовъ. Прошу васъ сдѣлать рѣшеніе, а себѣ оставляю подчиниться оному. Примите просфору о вашемъ здравіи вынутую. Я пишу съ нарочнымъ, который прибылъ ко мнѣ изъ Москвы. Благословите.

Если будете сегодня у владыки, примите трудъ представить ему просфору. Дорога меня исправила, ночная все-ночная (въ часъ пополуночи) поразстроила было нервы, но теперь, послѣ литургіи, чувствую себя добре“.

22-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій:

„Принося вамъ усерднѣйше поздравленіе съ приближающимся днемъ Рождества Христова, вмѣстѣ считаю долгомъ объяснить, почему самъ не являюсь въ Москву для исполненія возложенной на меня обязанности. Съ прошедшаго воскресенья страдаю я болѣзнію въ горлѣ; болѣзнь довольно обыкновенная, особенно въ настоящее гнилое время; но съ

¹⁾ А. В. Краснопѣвковъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1865 г. нею ѣхать нельзя; напередъ нужно вылечить ее. Нашъ докторъ, желая ускорить леченіе, употребилъ было, кромѣ микстуры и полосканій, кровопусканіе посредствомъ пиявокъ. Но болѣзнь все еще не поддается. А у меня голосу вовсе нѣтъ. По всему этому я и рѣшился представить святителю слово, а самъ, по приказанію доктора, остаюсь дома впредь до выздоровленія. Простите, что не увѣдомилъ васъ о томъ заблаговременно: все еще я полагалъ, что мнѣ можно будетъ отважиться на поѣздку. Но нынѣшній день показалъ, что объ этомъ и думать нечего. Что сдѣлаеть Господь далѣе?”

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Рима архим. Порфирій:

„Вѣроятно, о. Игнатій ¹⁾ передавалъ вамъ о моей просьбѣ, но я всетаки опасуюсь, чтобы онъ не замедлилъ исполненіемъ. Если можно, споспѣшествуйте скорой присылкѣ какого-нибудь помощника. Я отъ казны ничего не прошу; кажется, препятствій юристика никакъ придумать не можетъ: а въ какой степени мнѣ нуженъ помощникъ можно судить потому, что отъ изнеможенія въ праздникъ Рождества Христова я буквально на рукахъ внесенъ былъ въ мою комнату по пріѣздѣ изъ церкви; кромѣ того, въ великій постъ, или къ карнавалу, или къ пасхѣ обѣщалась въ Римъ Вел. Кн. Марія Николаевна и прямо сказали мнѣ, что Ея Высочество желаетъ съ нами участвовать въ молитвахъ; и въ этомъ — побужденіе къ скорѣйшему прибытію помощника. Если отыщется таковой, отошлите его въ домъ италмейстера Четвертинскаго близъ Публичнаго музея, и тамъ Четвертинскіе скажутъ ему все, что нужно для путешествія и когда они отправятся изъ Москвы. — Съ симъ ожидаемымъ помощникомъ или Четвертинскою не можете ли прислать мнѣ пока хоть свой экземпляръ родныхъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, сильно хочется взглянуть на нихъ.

Если княжна Четвертинская захочетъ доставлять посылку владыкѣ сама лично, а не чрезъ васъ, научите ее, когда удобнѣе это сдѣлать.

Новенькаго не знаю что сказать, развѣ о демонстраціи въ честь сенатора Каваллетти; это было наканунѣ новаго

¹⁾ Ректоръ семинаріи.

католическаго года, папа слушалъ Те Деумъ въ церкви іезуитовъ; сенаторы по обычаю въ церкви въ Капитоліи и здѣсь стеченіе народа было гораздо больше, чѣмъ при папскомъ молебствіи. По окончаніи служенія народъ закричалъ: *vivat Cavalletti* и благодарилъ его за нѣкоторыя новыя распоряженія въ пользу бѣдныхъ гражданъ и для прегражденія злоупотребленій купеческихъ. Папѣ дано было знать объ этомъ въ тотъ же вечеръ. Въ самый день новаго года его святость, принимая сенатъ, замѣтилъ Кавалетти, что не нужно обольщаться подобными демонстраціями, что онъ самъ въ началѣ своего царствованія еще болѣе видѣлъ овацій, но эти же крикуны изготовили ему и изгнаніе. — Затѣмъ въ журналѣ римскомъ подъ 3-мъ числомъ января сенатъ напечаталъ воззваніе къ народу, гдѣ хотя благодарилъ за демонстрацію, за выраженіе сочувствія, но на будущее время просилъ народъ воздерживаться отъ такихъ публичныхъ выраженій своихъ чувствъ.

Ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ не получаю я отвѣта, ужели опять не доходятъ мои письма? Послѣ всего этого попрошу объ одномъ, если владыка не разрѣшитъ никому изъ моск. епархіи въ январѣ отправиться ко мнѣ на помощь на 4 мѣсяца, извѣстите меня объ этомъ телеграммой. Посольство въ случаѣ обѣщается дѣйствовать другими путями, хотя-бы я не желалъ его посредства, обѣщаемого впрочемъ изъ явнаго участія ко мнѣ.

Принося усерднѣйшее привѣтствіе съ новымъ годомъ и свидѣтельствуя истиннѣйшее почитаніе и совершенную преданность, имѣю честь быть“...

Это было послѣднее письмо отъ моего добраго товарища и друга: 13-го числа января 1866-го г. онъ скончался.

Наступившій 1866 годъ былъ послѣднимъ годомъ моей жизни въ первопрестольной столицѣ. Мнѣ предстояло переселеніе изъ Москвы, сдѣлавшейся второю для меня отчужденной, въ страну, для меня совершенно чуждую и непріятную. Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же буду продолжать свою повѣсть въ обычной послѣдовательности.

10-го января обратился ко мнѣ предсѣдатель совѣта Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества, преосвя-

1866 г. шенный Герасимъ ¹⁾), епископъ Ладожскій, викаріи С.-Петербургскій, съ слѣдующимъ предложеніемъ.

„Совѣтъ Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества честь имѣеть всепокорнѣйше просить ваше преосвященство принять на себя званіе почетнаго члена—покровителя общества въ полной увѣренности, что просвѣщенное содѣйствіе и покровительство вашего преосвященства весьма много могло-бы содѣйствовать развитію общества и успѣшному достиженію той благой цѣли, во имя которой общество учреждено“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го февраля:

„На отношеніе вашего преосвященства отъ 10-го минувшаго января (№ 60), коимъ изволите увѣдомлять меня, что совѣтъ Высочайше утвержденнаго миссіонерскаго общества предлагаетъ мнѣ принять на себя званіе почетнаго члена—покровителя общества, для содѣйствія развитію сего общества и успѣшному достиженію той благой цѣли, во имя которой общество учреждено.—имѣю честь отвѣтствовать, что я, какъ сынъ и служитель православной Христовой церкви, съ усердіемъ готовъ споспѣшествовать, по мѣрѣ возможности, достиженію благой цѣли миссіонерскаго общества. Что же касается до принятія мною званія почетнаго члена—покровителя общества, то я, принося искреннюю благодарность совѣту миссіонерскаго общества за оказанную мнѣ честь, долгомъ поставляю объяснить вашему преосвященству, что настоящее мое положеніе не представляетъ мнѣ удобства къ исполненію тѣхъ обязанностей, какія соединены съ предлагаемымъ мнѣ званіемъ“.

13-го ч., послѣ продолжительнаго изнеможенія, скончался въ Римѣ настоятель нашей посольской церкви, архимандритъ Порфирій. Вѣсть о его кончинѣ возбудила общее сожалѣніе и искреннее сочувствіе во всѣхъ, кто зналъ его близко и съ кѣмъ онъ былъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Сочувствіе это высказано было и въ печатныхъ статьяхъ. Такъ, довольно подробный и обстоятельный некрологъ составленъ и напечатанъ былъ въ Душенпол. Читеніи 1866 г. ч. 1, стр. 109—127, сослуживцемъ покойнаго по Московской академіи, А. Θ. Лавровымъ (послѣ архіепископомъ Литовскимъ

¹⁾ Добросердовъ, † еп. Астраханскимъ 24 іюня 1880 г.

Алексіємъ) ¹⁾. Другая, менѣе пространная, но не менѣе сердечная, статья помѣщена въ журналѣ „Труды Кіевской Д. Академіи“ (1867 г., т. 2, стр. 126—134) бывшими учениками о. Порфирія по академіи Вороновымъ и Терновскимъ ²⁾—наставниками Кіевской академіи.

16-го ч. писалъ мнѣ изъ Омска Акмолинской области генераль-маіоръ Павелъ Александровичъ Семеновъ, съ которымъ не разъ встрѣчался я въ Москвѣ:

„Временные пути наши широко разошлись въ широкихъ пространствахъ великой Россіи нашей, но сердце мое искало всегда, ищетъ и нынѣ общенія съ мужами, поучающими насъ въ высотѣ духовной глаголамъ вѣчной истины, съ тѣми же изъ сонма ихъ преимущественно, любовь которыхъ согрѣвала меня теплотою получаемыхъ отъ нихъ святыхъ благословеній и выраженіемъ нѣкоторой сочувственности въ сношеніяхъ со мною.

Вотъ первый поводъ моего напоминанія вамъ о себѣ и моего желанія вызвать ваше преосвященство на письменное собесѣдованіе со мною странникомъ, старѣющимъ уже воиномъ Небеснаго царя и земнаго Его помазанника, воиномъ, хотя ни въ чемъ еще не отличившимся, но ревнующимъ отличиться, по мѣрѣ удѣла своего, исполняя заповѣдь для всѣхъ христіанъ обязательную—дѣлайте, дондеже день есть.

Въ послѣдніе дни временнаго пребыванія моего въ Самарѣ, гдѣ покинулъ болящую жену мою, я имѣлъ утѣшеніе получить письмо отъ преосв. Леоніда ³⁾, столько-же лаконическое, сколько и примѣчательное по мысли, въ немъ содержащейся, о значеніи церкви московской, а также успокоившее мой духъ благопріятнымъ извѣщеніемъ о состояніи здоровья обожаемаго всею православною Русью нашего маститаго старца—митрополита Филарета. Но преосвящ. Леонидъ не почтилъ меня изъясненіемъ озабочивающаго меня обстоятельства, крившагося въ смыслѣ моего письма къ нему,—полезны ли стремленія моеи ревности по заявленію о христіанскихъ нуждахъ нашего края, нынѣ увеличившагося въ пространствахъ своихъ покореніемъ еще новой

¹⁾ † 9 ноября 1890 г.

²⁾ См. о нихъ т. II Хронки по указателю.

³⁾ Еп. Дмитровскаго.

1866 г. области съ языками, во тѣмъ и сѣни смертной ходящими,— или владыка Филаретъ чрезъ молчаніе свое указываетъ умолкнуть и не вопіять вотще?

Это второй поводъ утруждать васъ письмомъ моимъ и просить объ отвѣтѣ.

Но руководимому правилами совѣсти и гражданскими своими, какъ мыслю, обязанностями, а при томъ поощренному высокопреосвящ. Евсевіемъ Могилевскимъ ¹⁾, мнѣ привелось, по собраніи нѣкоторыхъ любопытныхъ свѣдѣній объ нашихъ кочевникахъ — киргизахъ, въ 3-хъ или 4-хъ письмахъ, съ любовію имъ принятыхъ, выразить вмѣстѣ и мои соображенія о вопіющемъ дѣлѣ учрежденія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди. Снѣдаемый же ревностію къ преуспѣянію въ отечествѣ нашемъ дѣла православія, я увлекся и далѣе — до рѣшимости писать къ *маститому іерарху московскому, а недавно, и все о томъ-же предметѣ, камнемъ улегшемся на душѣ моей и возбуждающемъ меня дѣлать, доколѣ живъ есмь, я писалъ еще къ дядѣ моему Авр. Серг. Норову* ²⁾.

Примите-же трудъ меня увѣдомить о воззрѣніи на это дѣло московскаго владыки и каково было истинное впечатлѣніе, произведенное на его высокопреосвященство дерзновеннымъ письмомъ моимъ?—Этимъ заключаю третій поводъ къ вамъ писать, оставаясь въ нетерпѣливомъ ожиданіи получить отвѣтъ вашъ.“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го февраля:

„По порученію вашего превосходительства, изъясненному въ письмѣ вашемъ отъ 16-го минушаго января, я напоминать высокопреосв. митрополиту о вашемъ письмѣ къ его высокопреосвященству относительно учрежденія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди.

Его Высокопреосвященство изволило поручить мнѣ прежде всего просить извиненія предъ вашимъ превосходительствомъ въ томъ, что до сихъ поръ онъ не могъ отвѣчать вамъ по множеству занятій и отчасти по своей старческой немощи.

Что касается до вашего предположенія относительно учреж-

¹⁾ Орлинскимъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

²⁾ См. о немъ выше.

денія на югѣ Западной Сибири миссіонерской проповѣди, 1866 г
владыка вполнѣ одобряетъ оное и искренно сочувствуетъ
вашей христіанской ревности въ столь святомъ дѣлѣ. Но
для осуществленія вашей прекрасной мысли потребны мате-
риальныя средства: имѣются ли онѣ въ виду?

Въ настоящее время, какъ извѣстно, основано въ Петер-
бургѣ миссіонерское общество съ цѣлю распространенія
православнаго христіанства между язычниками въ предѣ-
лахъ имперіи. Дѣятельность этого общества предполагается
обратить на первый разъ къ мѣстностямъ Алтая и Забай-
калья; и въ этихъ видахъ приступлено-уже къ устройству
миссіонерскаго монастыря въ предѣлахъ Алтайской мис-
сіи ¹⁾, но затѣмъ, по мѣрѣ возможности, предполагается
перенести миссіонерскую дѣятельность общества въ Сред-
нюю Азію, а слѣдовательно и туда, гдѣ-бы вы предполагали
учредить миссіонерскую проповѣдь. Посему его высокопре-
освященство полагаль-бы обратить вниманіе вашего прево-
сходительства на это новое миссіонерское общество и, съ
своей стороны, совѣтоваль-бы вамъ войти въ сношеніе съ
этимъ обществомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться къ содѣй-
ствію мѣстнаго епархіальнаго начальства.

Вотъ все, что владыка изволилъ поручить мнѣ изъяснить
вашему превосходительству въ отвѣтъ на ваше письмо къ
его высокопреосвященству.

Призывая вамъ, съ своей стороны, благословеніе и по-
мощь Божію въ предприемомъ вами святомъ дѣлѣ про-
свѣщенія ходящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, имѣю честь
быть“...

Въ слѣдъ за тѣмъ отъ 31-го марта г. Семеновъ снова пи-
саль мнѣ:

„Письмо ваше отъ 24-го февраля доставило мнѣ большое
утѣшеніе, и я поспѣшаю, прежде всего, свидѣтельствовать
вашему преосвященству мою искреннѣйшую признатель-
ность.

Около середины минувшей четырехдесятиницы проѣхалъ чрезъ
Омскъ начальникъ алтайской миссіи о. архим. Владиміръ ²⁾,
съ которымъ, въ теченіи краткаго его у насъ пребыванія,

¹⁾ Благовѣщенскій монастырь въ Алтайскихъ горахъ.

²⁾ Петровъ, † архіеп. Казанскимъ 1897 г.

1866 г. Богъ привелъ мнѣ сблизиться на столько, что въ слѣдствіе задушевныхъ бесѣдъ послѣдовало между нами соглашеніе стараться одновременно съѣхаться въ предѣлахъ Семипалатинска, чтобы оттуда уже вмѣстѣ проѣхать по киргизскимъ степямъ чрезъ г. Копаль до укр. Вѣрнаго, посѣтивъ и нѣкоторыя мѣстности, лежащія въ сторонѣ отъ почтоваго тракта.

Обозрѣніе здѣшняго края архим. Владиміромъ считаю дѣломъ настоятельно полезнымъ, на каковое онъ, кажется, уполномоченъ. А ежели и наше правительство не откажетъ содѣйствовать устроенію въ нѣкоторыхъ пунктахъ киргизскихъ образовательныхъ школъ первоначально хоть въ общихъ видахъ наученія русскому языку и письменности, и ежели въ тоже время сами преподаватели изучать обычаи и языкъ киргизскій, знаемый впрочемъ отлично многими уже здѣшними казаками, но къ сожалѣнію въ ущербъ сохраненію среди киргизъ добрыхъ ихъ по природѣ нравовъ, то такое основаніе, полагаю, поведетъ со временемъ къ благоуспѣшному дѣлу открытія въ краѣ миссіонерскаго христіанскаго ученія.

При чемъ было-бы желательно, чтобы послѣдовало нѣкоторое измѣненіе и въ пріемахъ къ образованію въ здѣшнемъ кадетскомъ корпусѣ (ожидающемъ переименованія, по примѣру прочихъ, въ военную гимназію) дѣтей высшихъ инородческихъ фамилій, остающихся въ теченіи всего научнаго своего курса совершенно чуждыми понятіямъ о христіанскомъ ученіи, что для ихъ юношеской любознательности, по меньшей мѣрѣ, могло-бы быть не менѣе интересно, какъ, напр., пріобрѣтаемая ими свѣдѣнія въ физикѣ, механикѣ и пр. Насаждать и поливать насаждаемое прямое вѣдѣ дѣло всякаго благоразумнаго хозяина; но мы, русскіе хозяева, и на своей-то почвѣ работаемъ несовсѣмъ прилежно, а объ акклиматизаціи у себя растений инородныхъ озабочиваемся еще менѣе... Не употребивъ же въ дѣло разумныхъ и при томъ настоятельныхъ трудовъ, можно ли ожидать плодовъ?

Читаю въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ немало любопытныхъ эпизодовъ с подвиговъ забайкальскихъ нашихъ труженниковъ — миссіонеровъ и думаю, что ежели-бы и къ намъ явились подобные старатели—дѣятелн, покровитель-